КОЕ-ЧТО О ЧАСАХ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

**ВЫСТАВЛЕНЫ ЗДЕСЬ НЕ ДЛЯ КРАСЫ
ЭТИ ЗАКОРДОННЫЕ ЧАСЫ...**

**ОДНИ ЧАСЫ НЕ ТО, ЧТО НАДО, БЬЮТ,
ДРУГИЕ БЕЗНАДЕЖНО ОТСТАЮТ,
У ТРЕТЬИХ СТРЕЛКИ ДВИЖУТСЯ НЕ В ЛАД,
ЧЕТВЕРТЫЕ БЕЗБОЖНО БАРАХЛЯТ...**

УЛИЧНЫЕ ЧАСЫ В ОЛЬСТЕРЕ

На этом циферблате каждый раз
Одно и то же: комендантский час.

ЧИЛИЙСКИЕ ЧАСЫ С ЦЕПОЧКОЙ

Здесь даже время в цепи заковали:
Идут часы подобные едва ли.

ЗАМОРСКИЕ ЧАСЫ С ГИРЯМИ

Груз тяжелый тянет стрелки вниз:
Явно неисправен механизм.

СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ ЯПОНСКИЕ

Время движется, меняется,
Ну, а тень все удлиняется.

ЧАСЫ С КУКУШКОЙ ОТРАВИТЕЛЕЙ ЭФИРА

У птички лишь один репертуар:
— Кар-р-р! Кар-р-р!

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ РАСИСТСКИЕ

Из агрегата сыплется песок —
Системе устарелой вышел срок.

КАБИНЕТНЫЕ ЧАСЫ ЦРУ

Модель кабинетная — явно «с секретом»:
Готовят убийц по таким кабинетам.

Рисунки Л. САМОЙЛОВА *Стихи Ник. ЭНТЕЛИСА*

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

КРОКОДИЛ

— Секретарь прекрасная, поэтому и провел ее как токаря пятого разряда.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

№1 ЯНВАРЬ 1976

«УВЕЛИЧИТЬ ПРОИЗВОДСТВО... ТЮЛЕГАРДИННЫХ ИЗДЕЛИЙ».

(Из проекта ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы»).

Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

АЖУРНЫЙ ВОДОПАД

ВАМ КРАСИВЫХ?

В полушутливом тоне секретаря партбюро Московского производственного гардинно-кружевного объединения Анны Тихоновны Лищенко чувствовалась некоторая настороженность.

— Не верится как-то, что корреспондента сатирического органа интересуют передовики. Не хитрый ли тут тактический ход!

Я поспешил заверить секретаря в исключительно добрых намерениях.

— Предприятие наше старейшее,— сказала Анна Тихоновна,— его рабочие еще в первую революцию бастовали в ответ на кровавую расправу царя 9 января. За трудовые успехи коллектив награжден орденом «Знак Почета». А первых мест было занято столько, что все дипломы и грамоты с трудом разместили в просторной проходной.

— Имеются, насколько мне известно, памятные знамена и переходящее Красное знамя — главное в отрасли — по итогам прошлого года,— проявил я осведомленность.

— У нас почти все передовики,— сказала Анна Тихоновна.— Личные пятилетние планы выполнили 422 человека. Вам, наверное, красивых подавай!

— Почему именно красивых!— удивился я.

— Все журналисты просят красивых.

— Не обязательно,— сказал я.— Какие попадутся.

КРУЖЕВА ДЛЯ МУЖЧИН

Прежде чем упасть ажурным водопадом со станка, шторы, кружева и гипюр должны родиться в голове художника. И не случайно, наверное, художники здесь в основном принадлежат к прекрасному полу. Все-таки уют в доме от женщины — ей и создавать рисунки для штор. О кружевах и говорить нечего — не мужчине же изобретать узоры для подвенечного платья и диктовать моду на кружавчики, коими украшают пакеты — прогулочную упаковку для грудных младенцев.

Но и мужчина, разумеется, имеет кое-какое отношение к жилищу, к свадебным обрядам, к младенцам. Поэтому, думаю, никого не удивит, что во главе художественной мастерской стоит все-таки мужчина — Николай Иванович Дергачев. Он и назвал мне, не задумываясь, Нину Ильиничну Здобнову.

— Здобнова — художник широкого профиля,— объяснил он свой выбор.— Работает со всем ассортиментом, создавая новые рисунки. На поводу у потребителя не идет. Должен же кто-то воспитывать у людей вкус.

Я подсел к рабочему столу Нины Ильиничны, попросил рассказать о себе. Но, как часто бывает, разговор не очень-то клеился.

— О себе ничего особого сообщить не могу. Ну, ударник коммунистического труда. Так у нас скоро все будут ударниками. Даже пункт такой в соцобязательствах есть — добиться, чтобы наша мастерская стала коллективом коммунистического труда. В честь съезда партии мы решили внедрить в производство дополнительно восемь рисунков со Знаком качества...

Она замолчала и многозначительно посмотрела на меня: дескать, поговорили, пора и за работу браться. И углубилась в рисунок, как бы давая понять, что беседа закончена.

— Пару слов об этом рисунке,— попросил я.

— Рисунок как рисунок: такими будут кружева для мужских сорочек. Сейчас есть мужчины, которые не прочь пощеголять в кружевах.

— Есть,— подтвердил я. И поблагодарил мастера от имени всего мужского населения.

ТЮЛЬ И БАМ

В 1936 году фабричная многотиражка «Прожектор» писала: «Ткачи крошетного цеха Романюк, Лебедев, Лисицын первыми перешли работать с одной машины на две... Весь цех наблюдал за работой наших первых стахановцев. Старый ткач Пастухов долго доказывал тов. Романюку, что он и на одной машине работать не успевает, и, смеясь, говорил: «Посмотрим, увидим, что получится».

Судя по сияющим лицам стахановцев в той же многотиражке, старый ткач был посрамлен. Росли ряды фабричных стахановцев. Рабочие заявляли через газету о своем желании трудиться по-новому. Работница Журавлева категорически обратилась к руководству: «Тов. Зудин, я хочу быть стахановкой. Переведи меня работать с 25 на 50 катушек».

Партгрупорг вязально-кружевного цеха Галина Щаденко, став на предприятии инициатором соревнования за достойную встречу XXV съезда КПСС, взяла обязательства выполнить годовой план к 7 ноября. Четыре станка обслуживает она вместо двух по норме, и никого не удивляет это: перевелись маловеры пастуховы.

Времена изменились, и уже не обращается Галина через многотиражку с броскими словами к начальнику цеха: «Тов. начальник! Хочу перевыполнить план! Зачисли меня в застрельщики». Повседневным делом стало соревнование... Изменились времена. Тридцать лет назад в цехе был дед-подсобник, который в одиночку выносил на плечах всю продукцию. А сейчас масштабы!

В кабинете начальника вязально-кружевного Нины Степановны Романюк — невестки первого стахановца фабрики — книжечкой сшиты образцы цеховой продукции. Перелистывая эту уникальную книгу, я обратил внимание на черный тюль.

— Накомарники для строителей БАМа,— пояснила Нина Степановна.

Прямо скажем, неожиданный поворот: тюль помогает строить железную дорогу!

ЕРШИСТЫЙ ЧЕЛОВЕК

— Обо мне не пишите,— просит меня начальник отбельно-аппретурного цеха Нина Владимировна Парфенова.— Я неуживчивая, часто спорю с руководством и не всегда выбираю слова. Характер у меня ершистый, критического склада. Не для положительного репортажа. Напишите лучше о сушильщице Пелагее Ивановне Новиковой. Ей на пенсию пора — внучку нянчить, а она все не может оставить рабочего места — вот выполню, говорит, пятилетку, тогда уже со спокойной душой на пенсию. А сушильщица Петрович Тамара Ивановна вообще у нас корифей. Блестяще освоила все виды машин. С ними побеседуйте. А я вам только смажу всю положительность.

— Не смажете,— говорю я, и мы идем по этажам, на которых располагается отбельно-аппретурный.

— Вот проблема,— показала она на груду мешков, сваленных в одном из отсеков.— Эти мешки, а в каждом по 25 килограммов, ворочают наши женщины-подсобницы.

Мы поднимаемся этажом выше.

— А вот это рулоны основовязального полотна с жаккардом — упрек в адрес вышестоящих организаций. Продукция экспериментальная, ее с нетерпением ждет потребитель. А цены утверждаются уже третий месяц.

На другом участке Нина Владимировна прошлась по Технопромимпорту.

— Прислали для импортного оборудования пять штук накатных устройств, которых и так достаточно, а устройств для отжима — ни одного. В результате продукция выстаивает около часа, пока с нее не стечет вода.

На самом верхнем этаже Нина Владимировна ополчилась на огромную раму, на которой сушатся декорационные полотна.

— Театры нами довольны, а мы собой нет. Хочется избавить наших работниц от этой парилки. А как, пока не знаем. Думаем. По моему глубокому убеждению, съезд партии надо встречать не только показателями, но и нацеленностью на решение очередных проблем.

ЛУЧШИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ

Из партбюро мы идем с Михаилом Алексеевичем Алексеевым в электроцех. Он 55 лет трудится электромонтером на фабрике, а всего ему семьдесят.

— Батя мой тут до 82 годков проработал. Станки налаживал. На слух определял неисправность — такой у него божий дар был. И брат старшой за кружевной машиной стоял. Убили его в 20-м, когда в Красной гвардии с врагами Советской власти воевал. Я тогда мальчишкой был, только осваивал специальность. А в директорах в то время ходил бывший хозяин фабрики. Он или кто-то другой — директора в то время менялись часто — хотел уволить меня. Я заметки писал, вроде вас, в стенгазету. И высмеял директора за барство. Была у него персональная пролетка, так он однажды велел запрячь лошадь, чтобы проехать от проходной вокруг заводского забора — всего метров сто. Пройти-то было пешком, если напрямки, минут пять, не боле. Дольше лошадь запрягать. Про это и написал.

— В «Прожекторе» мне сказали, что вы один из организаторов многотиражки.

— Было дело,— подтвердил Михаил Алексеевич.— Стенгазета и превратилась в печатный орган. Даже название осталось.

Электроцех занимал скромное помещение. Как цеху подсобному, ему ни к чему были высокие потолки, мощное оборудование. Но попробуйте прикройте его — и одна за другой забарахлят и остановятся машины в основных цехах.

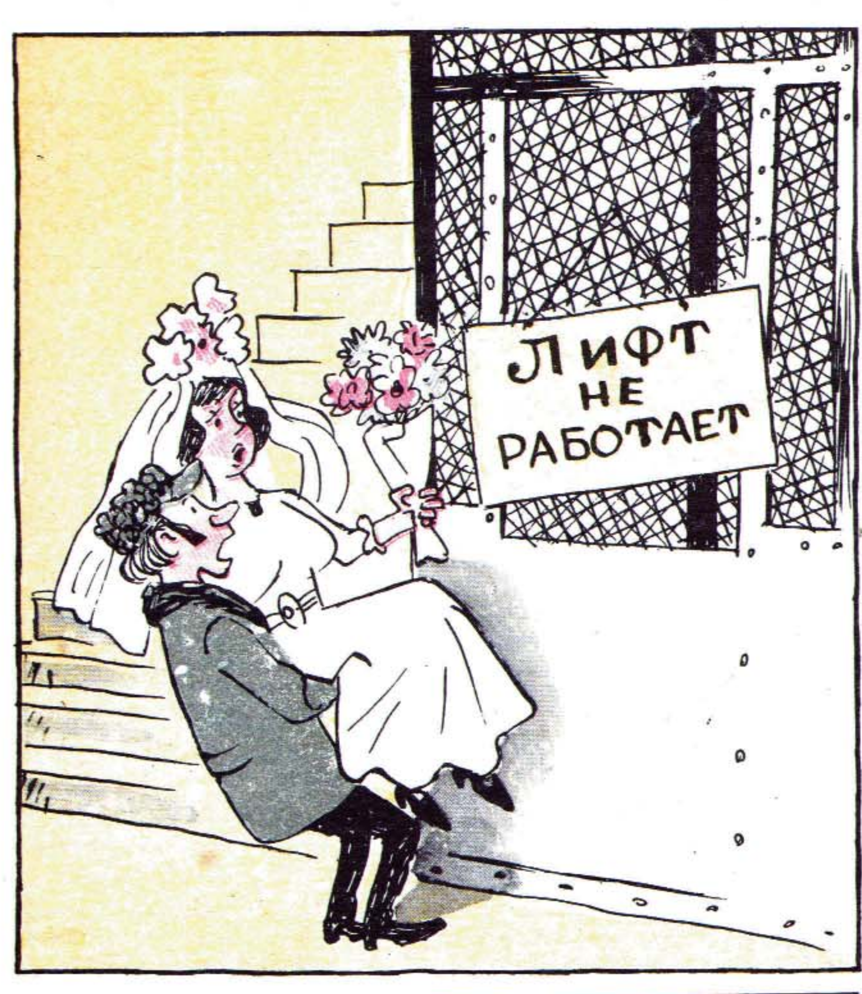
Примерно так же можно определить и место Михаила Алексеевича на фабрике. Более полувека отдал он вспомогательному цеху, лично не выпустил ни одного метра продукции, но все эти долгие годы фабрика не могла обойтись без него. 55 лет честного, неустанного труда — пожалуй, самый лучший показатель.

ОБЩИЙ ПОДАРОК

— Ну как, передовики красивые попались! — спросила меня под конец секретарь партбюро А. Т. Лищенко.

— Все, как один, красивые,— признался я.— Передовиков, наверное, работа красит.

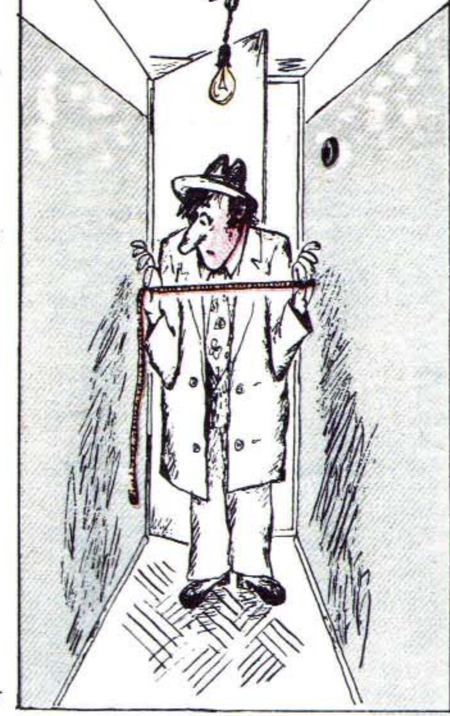
— Тогда у нас не должно быть некрасивых,— улыбнулась Анна Тихоновна.— Коллектив объединения еще 4 сентября выполнил план 9-й пятилетки. Это наш общий подарок съезду.

«Живет моя отрада
В высоком тереме...»

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

«Ах вы, сени мои, сени,
Сени новые мои...»

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

«А я еду, а я еду за туманом...»

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

«Уважаемый Крокодил!
О чем ты будешь писать в 1976 году?
Куда направишь свои вилы?

Л. ГОРИНА,
Саратовская обл.»

О чем будет писать и что станет рисовать Крокодил в 1976 году?

ОТВЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТДЕЛА

Уважаемая тов. Горина! Имея в виду, что вопрос, который вы задаете, интересует и других читателей, то отвечаем вам через журнал. Наш отдел, как и весь Крокодил, в этом году будет строить свою работу на основе решений XXV съезда КПСС, основных документов партии и правительства.

Поскольку десятая пятилетка объявлена пятилеткой качества, то экономический отдел вводит новую рубрику — «Моя ярмарка», о чем мы уже уведомляли читателей. Заранее предупреждаем, что хороших товаров в данном разделе вы не увидите. «Моя ярмарка» — это своеобразная выставка негодных вещей.

В этом году активно мы будем выступать и в защиту окружающей вас, товарищ Горина, и нас среды, то есть земли, воздуха, растений и животных. С этой целью уже отправилась в путь экспедиция Крокодила под кодовым названием «След чудовища». В ближайших номерах вы сможете прочитать отчеты об этом полном приключений и опасности путешествии. Надеемся, что с помощью читателей мы найдем чудовище, а заодно и тех, кто загрязняет и оскверняет природу.

ОТВЕТ ОТДЕЛА КУЛЬТУРЫ И БЫТА

Отдел культуры и быта сохранит все свои старые темы и рубрики: «Таланты и поклонники», «Вилы в бок» и т. д.

Однако в будущем году читателей ожидают и новые разделы. Это прежде всего «Сатиробус» — специальный молодежный выпуск, который будет делаться руками молодых и для молодых.

Любителей литературы в будущем году почти в каждом номере ожидает Большой Крокодильский Рассказ. Такие рассказы пишут для нас ведущие советские и зарубежные мастера сатиры.

Тем, кто еще не публиковался у нас, предоставлена специальная рубрика «Впервые в Крокодиле». Здесь читатель встретит рассказы как начинающих авторов, так и маститых писателей.

ОТВЕТ ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА

Иностранный отдел тоже приготовил читателям в новом году новинку — газету «Вокруг света и тьмы». «ВСИТ» будет регулярно информировать о смешных и курьезных происшествиях в мире, разоблачать буржуазный образ жизни, освещать важные политические события. Многие иностранные авторы дали согласие писать нам свои фельетоны и рассказы.

ОТВЕТ ОТДЕЛА ПИСЕМ

В прошлом году отдел ввел в редакции час интересного письма. На это мероприятие приходят руководители журнала, фельетонисты, художники. Из большой почты Крокодила «выуживаются» наиболее интересные для редакции, острые, злободневные письма, обсуждаются и тут же принимаются решения о командировках сотрудников.

В 1976 году мы собираемся проводить это мероприятие активнее, плодотворнее. Читателей, которые считают свои письма достаточно интересными, острыми и злободневными, просим делать пометку «На час интересного письма».

ОТВЕТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОТДЕЛА

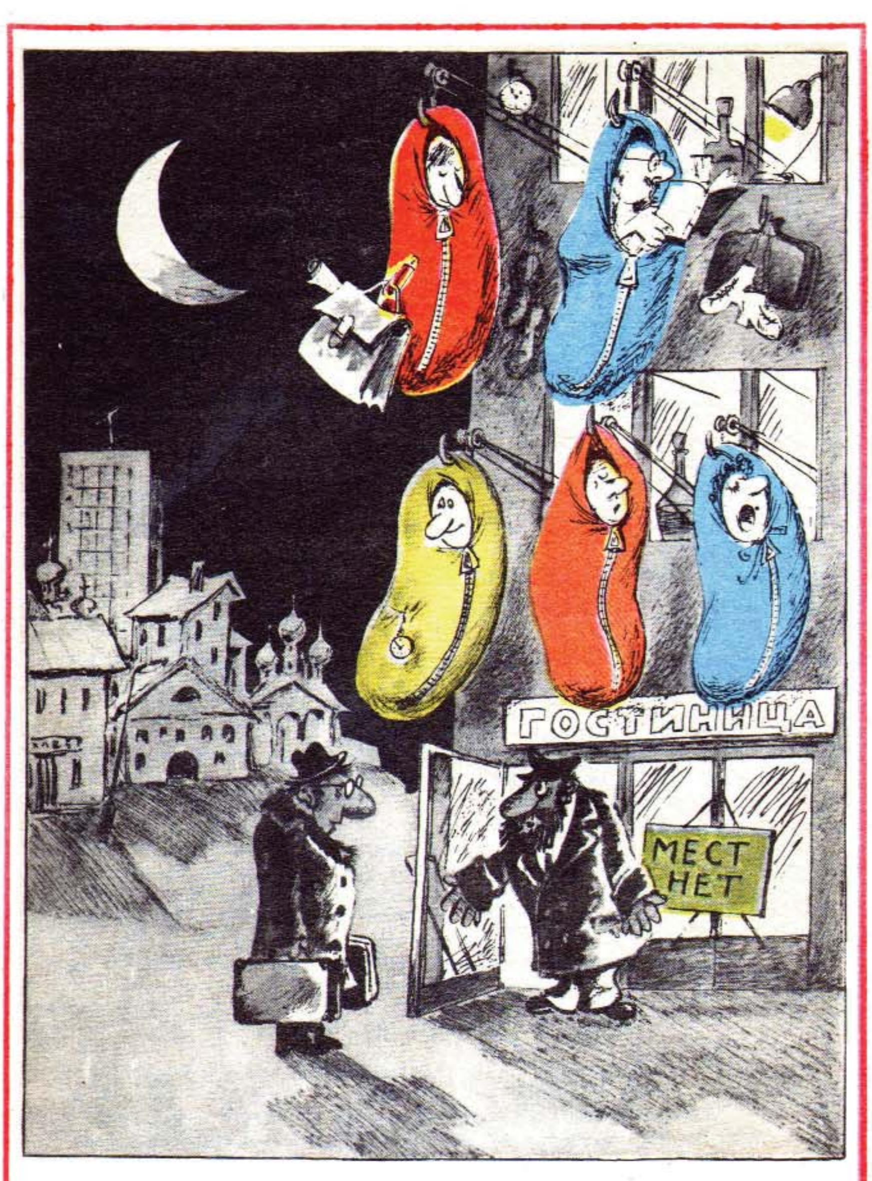
Нас по-прежнему интересуют острые рисунки и темы. В 1976 году Крокодил намеревается провести конкурсы на лучший рисунок и тему. В этих конкурсах могут принять участие даже люди, не умеющие рисовать,— достаточно словами описать содержание рисунка. Разумеется, оригинального и остроумного.

Полюбившийся читателям конкурс «Веселый объектив» решено сделать постоянной рубрикой Крокодила. Так что ко всему прочему ждем и смешных фотографий.

В общем, пишите нам все, любящие смех и улыбку!

К сему

Фельетонисты и художники Крокодила

— И висячих мест тоже нет...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Камешки с Парнаса

Георгий НЕСТЕРЕНКО

Щедрость

С трепетом выпустил автор два тома.
Критик читал их с усердием дома,—
Щедро одобрил он в первом три строчки,
А во втором — запятые и точки.

Евгений ГОРЕЛКИН, Игорь РОВНЯГИН

О связи

Голос с Марса нынче слышен четко,
Есть успехи в межпланетной практике...
А на днях звонит из Пензы тетка,—
Верите!— как из другой галактики!

Ефим ЕФИМОВСКИЙ

Час приема

Заявился как-то Заяц
Прямо к Волку в кабинет.
Волк привстал:
— Сейчас я занят,
Я приму тебя... в обед.

г. Ленинград.

Евгений НОВИЧИХИН

Телемания

С Земли вернувшись на планету Зет,
Посланцы доложили:
— Жизни нет!
Увы, Земля пустынна, молчалива...
Да, не пришлось им обнаружить нас:
По первому каналу в этот час
Была премьера теледетектива!

Запчасти

Спросили у снабженца:
— Ты вчера
Был на хоккее! Чудная игра!
— Я не хожу туда,— ответил он.—
Меня и там преследуют напасти:
Лишь стоит появиться, стадион
Грохочет: «Шайбу!» Требует запчасти...

г. Воронеж.

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

Тяготы вертикальности

Вот очерк, подернутый грустью.

В девятнадцать лет Юру Смирнова с неистовой силой потянуло к искусству и литературе, что выразилось в ограблении Юрой квартир музыканта Рудольфа Б. и писателя Николая В.

Блистательный МУР по одной сигаретной коробке тут же выловил Юру в глубинах России.

Шесть лет осмысливал Юра некрасоту приема «отжим двери фомкой».

И через названный срок, уже со специальностью дизелиста, с навыками фортепианной игры, с весьма обширным знанием литературного наследия классиков заключенный Смирнов заслужил свободу.

И есть на стрелке рек Чаган и Урал город Уральск, куда прибыл тов. Смирнов для дальнейшего хода жизни.

Ввиду этих вот обстоятельств областное управление «Главводпастбищ» заполучило работника на скрепер ДТ-75. Взял работник спальный мешок, набил харчами рюкзак и отправился в степь рыть каналы на Урал-Кушумской системе.

А пока он там роет, обозрим функции «Главводпастбищ». Пару лет назад этого управления не было. Алчный шабашник шастал в безводных степях, повергая хозяйственников в сомнения, что лучше: или выгнать разорителя в шею, но при этом есть досыта и мучиться жаждой, или нагишом после произведенных расчетов с шабашником, отгоняя видения куска мяса к обеду, пить хоть до посинения проведенную воду.

И однажды не стало шабашника. В глубинах степей, зализанные пыльными смерчами, затоптанные ушастым ежом затерялись его следы. Пришли желанные «Главводпастбища», обязавшись напоить и степи, и людей в степи, и отары в степи.

Ну, и покуда там рыл Смирнов, дергал за рычаги фрикционов, управление мучилось с кадрами и недобором штата, и от этих нехваток критерий в подборе кадров имелся только один: ежели в светлом проеме двери чей-нибудь силуэт хоть на треть, но выглядит человеческим, такого на работу вполне можно брать.

И в молодых «Главводпастбищах» при таком вот критерии осложнилась жизнь скрепериста Смирнова.

Страшно отягчающее обстоятельство вклинилось меж Смирновым и обводнителями степей: Смирнов совершенно не пил!

— Ну, ты, может, антабусник? Может, на излечении ты? — искали люди по доброте душевной обелительные обстоятельства.

— Нет, — говорил Смирнов. — У меня психика — паровоз с рельс сойдет.

И в ужасе отступили от него члены мужского сообщества: до чего же человек отрезает себя от масс, сам себя приговаривает. Как он думает жить в коллективе?!

Да, отвратительные сцены разыгрывались в степи. Когда прочие механизаторы и коллеги, сшибив на несколько сотен рублей шабашку, падали, сраженные алкоголем, в степные жесткие злаки, этот Смирнов вызывающе вертикально ходил на отшибе.

— Тогда дай закурить!

Это было как удар грома. Да, человек непьющий может докатиться и до некурения. Тогда как Смирнов не просто так не курил, а дерзко не курил, даже некоторым образом вызывающе.

Тут осталось его перед полным уже отрезанием проверить на чувство локтя. Пара пустяков в степи — найти подходящий для этого случай. Оглянуться не успели, а уж пьяный член месткома Тимонин загремел со своим трактором, опрокинулся с машины-летучки. Перемигнулись тут обводнители и сказали: выручай, парень, своей техникой вертани угробленный механизм на ноги.

А он? Отщепенские и черствые слова сказал он: «Выгораживать пьяницу не желаю».

Это была проверочка-раз. «Главводпастбища» трактор, конечно, списали. И два: видели вы человека с медицинским синдромом похмелья? Это камень заплачет. Редко какой человек, если полностью не ошерстился душой, не озверел, откажется выручить человека с похмелья. В сердце кольнет его человечность, и зашарит, зашарит рука, ляжет на портмоне.

Признаться, вытащил и этот Смирнов пять рублей, но какие сказал слова? На, сказал он товарищу своему, налей глаза снова. А как надумаешь должок отдавать, мне в руки отдать не вздумай, клади в трактор свой под сиденье. Оттуда и бери, когда снова затеешь брать в долг, и туда возвращай, и крепко ко мне все подходы забудь. Мне харю твою тревожно и обременительно видеть. Мне от хари твоей верблюд в стригущем лишае каждодневно снится.

Ясно, не мог такой человек притереться, прижиться в бригаде. Вертикальный горизонтальных не понимает. И все голос он возвышал против болезней роста родной организации «Главводпастбища», и что как это, мол, родному брату начальника управления, тож скреперисту, уплачено вдвое больше, а Смирнову — ему вдвое меньше? А сколько надо, столько уплачено! Уже, видишь ли, и брата не полюби! И вообще снять этого Смирнова с машины, бросить на строительство генеральных ворот.

Он пошел на строительство ворот в гараже, а там и скажи начальнику участка В. Ерошенко:

— На какой срок и за что меня сняли с машины, когда в степи горит план и когда работа на этих воротах — общеизвестный позор для рабочего человека?

— А сняли тебя без конкретного срока, — сказал Ерошенко. — До особого распоряжения.

— Тогда я прошу повесить приказ. Переводите по закону приказом, за что и на сколько. Без приказа это есть произвол.

— Не только что произвол, а даже волюнтаризм! — радостно обступили Смирнова представители администрации.— А ты что сделаешь? Куда попрешь против нас? Что за цаца! Грабщик ты творческой интеллигенции. Ты хоть до Москвы ногами отшевели—твоим жалобам кто поверит.

Ах, верный был, точный расчет, что сорвется Смирнов, даст от нервов промашку. Точно! На два дня улетел он в Москву — сдал жалобы — тут ему и впаяли прогул. И выперли. И местком с писком, но поддержал увольнение. И прокурор поддержал. И суд поддержал. И газета «Приуралье» хоть прямо не поддержала, но и защищать не взялась. И милиция хоть прямо не поддержала, но и не взялась топить «Главводпастбища» по фактам большого бесхоза и заворованности. И облсовпроф поддержал, и председатель его Карабалин при фамилии «Смирнов» еще долго делал такое лицо, будто и в глаз ему и в ноздрю попало по инородному телу. Словом, дырка ему вышла, Смирнову, от бублика и прыжок с колокольни на борону.

А надо было работать, кормить семью. Юрий Логинович Смирнов пришел в соседнюю организацию, к дорожникам. Здесь оформили его на работу, и вышел он из отдела кадров во двор.

Затем случилась беда. Смирнова увидели из здания «Главводпастбищ»:

— Эй, ты теперь у дорожников?

— У.

— Сейчас не будешь!

Здесь надо отметить, что главным инженером «Главводпастбищ» состоял В. Е. Бельский. Известен был Бельский таранной энергией плюс крылатая фраза: «Во мне течет графин хваткой крови, ананасовый сок пить буду я!» Еще был известен Бельский тем, что может он почти все, вплоть до снятия шкуры с созвездия Большая Медведица.

Могущество его ощутилось и тут. Только что принятого Смирнова через пять минут позвали в контору.

— В завтрак мы тебя приняли и в обед увольняем. Привет и не кашляй.

— Ну, — сказал на это Смирнов, — все ясно, откуда этот ветер дует, и все же один вопрос: разве можно понять человека за четыре часа? Дельный он или пьянь? Хороший или плохой? Почему я уволен?

Ему не ответили. А когда вышел уволенный, ему преградили путь трое. Волосики, прилипшие на лбу к пьяной испарине, шеи сбычены, плечи вниз, пальцы в кулак.

— Певцу за сценой привет, — сказали они. — Будем бить морду.

— Со свиданьицем, — поздоровался с ними Смирнов. — Вас понял. Рассуждение ваше такое: вы чистенькие, а Смирнов в прошлом отбывал заключение. Какую ни подстрой драку, виноват буду я. И чудесно от меня избавятся Бельский с Козыревым из «Главводпастбищ». Сейчас слушать: пойдете на драку — убью всех троих! Дай пройти!

Троих сдунуло.

Теперь Юрий Смирно́в работает. Он в специализированной передвижной мехколонне № 3. Начальником там товарищ Грибанов. Делал ли товарищ Грибанов прививки от воздействия В. Е. Бельского или закаливал себя обливаниями — неизвестно. Только людям у него работается плодотворно, спокойно и в радость.

Работают также на своих должностях главный инженер управления «Главводпастбищ» Бельский и начальник управления Козырев. Факты о деятельности их управления (ранее не подтверждавшиеся, как-то: левые работы в степи и непосредственно под окнами управления, злостная разукомплектация техники, повальное пьянство, липовые совместители-хищники, псевдосторожа, кухарки, уборщицы, состоящие на твердой зарплате, бригадиры-ворюги и пр.) ваш корреспондент с готовностью сообщит заинтересованным организациям.

Заинтересованным читателям сообщается беседа с тов. Козыревым. Мы стояли у подъезда «Главводпастбищ», хрустя подошвами по скорлупам вареных раков.

ВОПРОС. Отбросим историю работы Смирнова в вашей системе. Зададимся вопросом его приема и увольнения через четыре часа у дорожников. Вы были от этого безобразия в стороне?

ОТВЕТ. Я в стороне.

ВОПРОС. А ваш заместитель Бельский?

ОТВЕТ. Насчет Бельского я точно не знаю. Мне доложили так: Смирнова к дорожникам приняли, потом он пошел в цех. Там под станком лежало сколько-то пьяных. Смирнов им сказал: не дождались обеда, а уж нахрюкались. А те пьяные оказались кадровые рабочие, со стажем. Разве же не обидно, когда сопляк, а не входит в положение кадровых, настроение их не уважает? Надо по законам коллектива жить в коллективе! Смирнова и уволили, он мешает.

ВОПРОС. Нужны ли еще вопросы? Нет больше вопросов. Все ясно с товарищем Козыревым и этой святой наивностью товарища Козырева. Все ясно, как с гражданином, напавшим с ножом в январе на граждан, по поводу граждан пояснившим суду, что гнался он с целью у них прикурить, а что гнался с ножом — так он сроду грибник.

г. Уральск,
Казахской ССР.

нарочно НЕ придумаешь

«Объявление

Наша кошка опоросилась, кому нужны котята, обращайтесь по адресу...»

Прислал С. Кашкин, г. Сарань.

«Справка

Выдана гр. Иванец Ивану Андреевичу в том, что он имеет в личном пользовании подростка возрастом 11 месяцев, весом 172 кг чистого веса, базарная стоимость живого веса по 2 руб. за кг».

Прислал С. Колчанов, Ярковский район, Тюменской области.

«Родителей, не имеющих билетов на своих детей, прошу перейти на руки».

(Объявление в кинотеатре).

Прислал И. Кукаренко, г. Евпатория.

«Объявление

Продается дом на слом с видом на море».

Прислал В. Шматов, г. Воронеж.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ

ПРОДАЕТСЯ СТЕЛЬНЫЙ БЫК З ТЕЛЯТАМИ, БЫК ХОДОВОЙ».

Прислал И. Крайнов, г. Меленки.

«Я, Добрынин В. С., объясняю, что 14.X в обеденный перерыв ошибочно заварил вместо чая махорку и очень сильно одурел».

(Из объяснительной).

Прислала Н. Утемова, г. Братск.

ВЫВОЗИТ

Рисунок Г. ВАЛЬКА

крокодил помог

«КОРАБЛИ И ЛЮДИ»

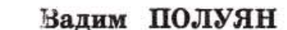
В одноименном репортаже М. Семенова («Крокодил» № 32, 1975 год) рассказывалось о том, что на октябрьском судостроительном заводе «Океан» с мая прошлого года закрыта на реконструкцию столовая и рабочим приходится питаться всухомятку.

Как сообщает исполняющий обязанности начальника 7-го управления Министерства судостроительной промышленности СССР тов. И. Гудим, капитальный ремонт столовой закончен. За счет установки новой линии «Эффект» пропускная способность столовой увеличена втрое. Кроме того, вскоре будет закончено строительство еще одной столовой более чем на 500 мест.

«СТАКАН ВОДЫ»

Так назывался фельетон М. Львовского («Крокодил» № 20 за 1975 год), в котором рассказывалось, что в магазинах невозможно приобрести баллончики для автосифонов. Кстати, и пустые деть тоже некуда — их нигде не принимают.

Как сообщает заместитель министра химической промышленности СССР тов. А. Новиков, план по выпуску заряженных баллончиков увеличен на 14 млн. штук. За необоснованный отказ приема возвратной тары от торговых организаций главный инженер Щекинского химкомбината тов. Лурье лишен премии. В целях бесперебойного снабжения баллончиками для автосифонов Министерством торговли СССР совместно с Министерством химической промышленности разработано и утверждено специальное Положение порядка сбора и повторной зарядки баллончиков.

Вадим ПОЛУЯН

Однажды в студеную зимнюю пору...

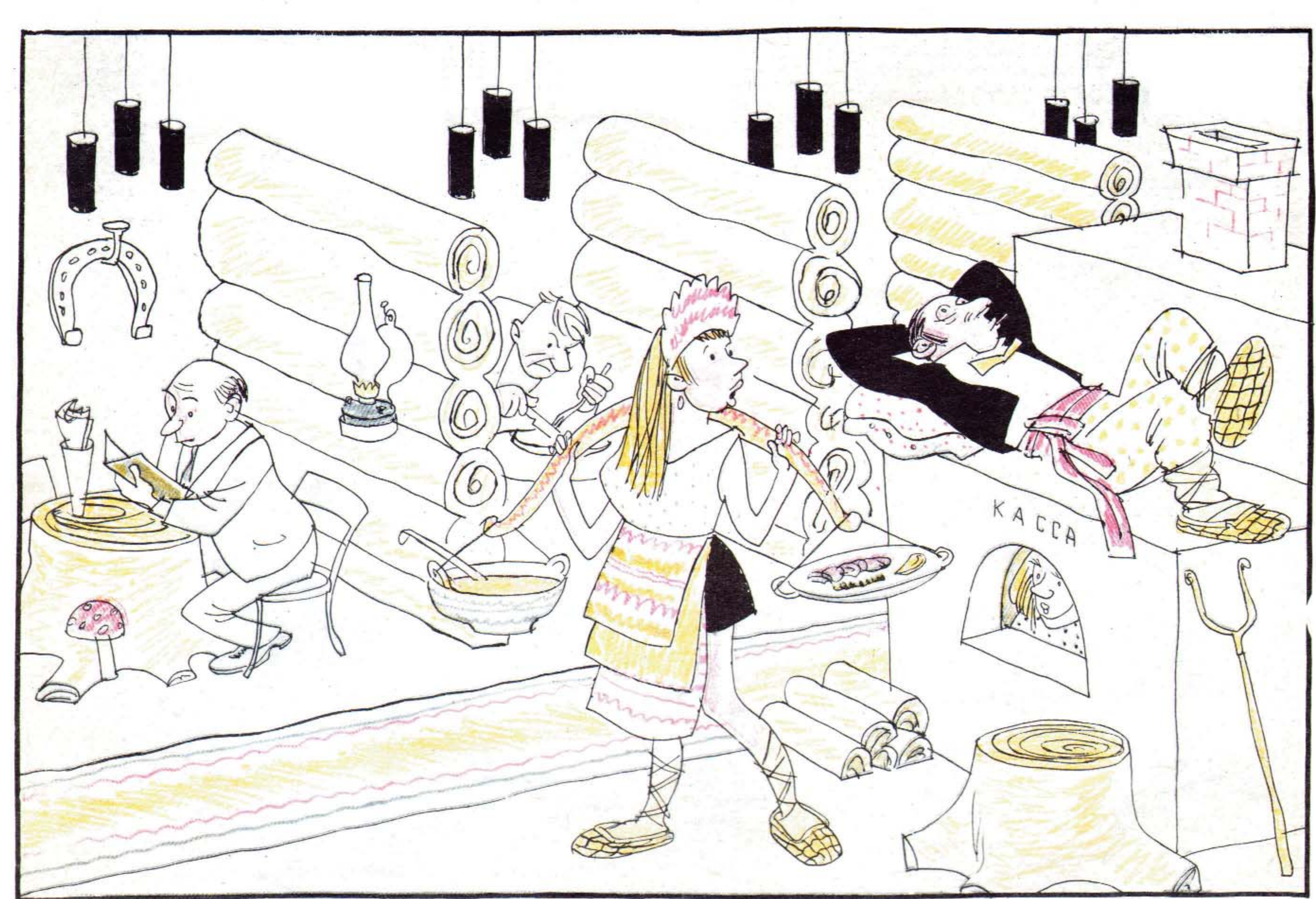
Однажды в студеную зимнюю пору
Я из дому вышел. Был сильный мороз!
Прошел мастерские, детясли, контору,
Склад техники, суперфосфатную гору...
А шел я к сельмагу купить папирос.
Сельмаг — на замке! Вижу деда Устина.
Старик тоже в куреве терпит нужду.
— А где продавец!
— На квартире, вестимо.
Еще не проснулся. А я его жду...

Склад техники, суперфосфатную гору,
Потом мастерские, детясли, контору
Прошел. И промерз! Даже в печку залез.
А вылез — хочу закурить позарез.
И снова в студеную зимнюю пору
Я из дому вышел. Был сильный мороз!
Прошел мастерские, детясли, контору,
Склад техники, суперфосфатную гору...
Неужто сейчас не куплю папирос!
Сельмаг — на замке! Сторожиха грустила.
Озябла! Я тоже стою и дрожу.
— А где продавец!
— На обеде, вестимо.
Ушел раньше срока. А я сторожу.

Опять эту суперфосфатную гору,
Детясли прошел, мастерские, контору.
До дому добрался и сел, не дыша.
Вдруг чувствую: курева просит душа!
Что делать! В студеную зимнюю пору
Я все-таки вышел. Был сильный мороз!
Прошел мастерские, детясли, контору,
Склад техники, суперфосфатную гору...
Теперь-то уж точно куплю папирос!
Сельмаг — на замке! Вижу, шествует мимо
Федот Дормидонтович, наш бригадир.
— А где продавец!
— У соседа, вестимо.
К соседу из города зять прикатил.

Прошел я и суперфосфатную гору,
И детские ясли, и склад, и контору...
Нелегкая этого зятя возьми!
Без курева маюсь с восьми до восьми.
Под вечер в студеную зимнюю пору
Вновь из дому вышел. Был сильный мороз!
Прошел мастерские, детясли, контору,
Проклятую суперфосфатную гору...
А вдруг да на счастье куплю папирос!
И впрямь... нет замочка! Хоть верь, хоть не верь.
Бегу на крыльцо и хватаюсь за дверь.
А мне сторожиха кричит: — Дурачок!
Она заперта. Изнутри. На крючок.
Зазря к продавцу ты нагрянул с визитом,—
Сейчас он снабжает друзей дефицитом...
И тут я в беспамятстве крикнул: — А ну!
За ручку схватился и дверь как рвану...
А мне продавец заявляет со злом:
— Разбойник! Судить тебя надо. За взлом!
И он дефицит защитил своим телом.
— Не видишь, я занят ответственным делом!
Пришлось удалиться, сердясь и горюя.
С тех пор я в сельмаг — ни ногой. Не курю я.

Отвык от куренья,— в том нету беды.
С соседом вот хуже: отвык от еды!

— Емеля, посетитель пришел, обслужить надо.
— А мне неохота!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ "САТИРОБУСА" МОЛОДЕЖНОГО

I. НАЗНАЧЕНИЕ.

"Сатиробус" молодежный нетиповой предназначен для коллективного и индивидуального передвижения читателей по дорогам юмора и сатиры. "Сатиробус" комфортабелен, имеет приятный внешний вид и отвечает повышенным творческо-эксплуатационным требованиям.

2. КОНСТРУКЦИЯ И ПРИНЦИП ДЕЙСТВИЯ.

"САТИРОБУС" - это всепогодное и вседорожное средство передвижения, работающее не на бензине, не на солярке, а на смехе.

"САТИРОБУС" катится не только по блестящей автостраде наших достижений. Он трясется на колдобинах хулиганства и тупости. Он продирается сквозь тунеядство, прихлебательство и мещанство. Его качает на рытвинах хамства, зазнайства и пошлости.

"САТИРОБУС" не везет пассажиров, равнодушно читающих, дремлющих, скучно жующих. Все пассажиры принимают участие в его передвижении. Каждый имеет право потребовать остановки:

- у "Беседки", где можно встретиться с интересным человеком;

- у "Морального тупика", куда, к сожалению, иногда попадают отдельные нетипичные юноши и девушки;

- у изостудии "Проба фломастера", в которой рисуют начинающие карикатуристы;

- у "Издательства имени Антоши Чехонте", где можно прочитать новенький, свеженький юмористический рассказик...

Ну, и так далее.

3. ГАРАНТИЯ ИЗГОТОВИТЕЛЯ.

При условии правильного восприятия юмора и сатиры и регулярного снабжения "Сатиробуса" читательскими письмами (что понравилось, что не понравилось, на каких остановках хотелось бы задержаться, а какие пропустить) изготовитель гарантирует улыбки и порой даже смех на всем пути следования.

Быстро!

Выгодно!

Удобно!

Пользуйтесь крокодильскими "САТИРОБУСАМИ"!

ВАЛЕНТИНА СИНЯВСКАЯ, бригадир формовщиц колбас Останкинского мясоперерабатывающего комбината, одна из самых молодых депутатов Верховного Совета СССР:

— Я так считаю: когда человек голоден, ему не до смеха. Поэтому думаю, что наша продукция имеет к юмору самое непосредственное отношение: создает для него основу. Свежая, вкусная колбаса на столе хорошо располагает к улыбке!.. Но для того, чтобы колбаса получилась вкусной, всех специй должно быть в меру. Пусть и в вашем молодежном сатирическом разделе всего будет довольно: и перца, и сахара, и соли. Готовьте читателям на здоровье!

МАРК ЗАХАРОВ, главный режиссер Московского театра имени Ленинского комсомола:

— Молодежный «Сатиробус»? Прекрасно. Каким он должен быть? Прежде всего, конечно, веселым. Я жду от вашего раздела образцов настоящего юмора. Причем не просто зубоскальства, а юмора интеллектуального, осмысленного, точно направленного, глубокого.

Жду хороших пародий, острых фельетонов... Большие и скучные материалы читать не буду.

И еще. Ищите свой путь, свой собственный взгляд на вещи. Сумейте рассмотреть то, что больше никто, кроме вас, не увидит.

ЮРИЙ ПОПОВ, кандидат биологических наук, и. о. зам. директора Палеонтологического института АН СССР:

— Я к «Крокодилу» отношусь с симпатией, потому что люблю как смех, так и рептилий. Последних — с чисто научной точки зрения, разумеется. Что я думаю о юморе? Как палеонтолог могу утверждать, что юмор — вещь древняя. Ведь наши предки и мы с вами смеемся над многими схожими недостатками.

Хочу пожелать юному сатирическому журналу, чтобы его подписчики росли, как saccharomyces[1]. За вашей эволюцией буду следить с огромным интересом. Как ученый и как читатель. Всего вам доброго!

[1] Дрожжи (лат.).

ИРИНА МОИСЕЕВА и АНДРЕЙ МИНЕНКОВ, заслуженные мастера спорта, чемпионы мира 1975 года в спортивных танцах на льду:

— В юморе, как и в программах своих коллег-фигуристов, мы больше всего ценим точность и краткость. Чтобы было все — и ничего лишнего. Хотелось бы это увидеть и в вашем «Сатиробусе».

Нас как-то спросили: приходилось ли вам смеяться над старыми шутками, анекдотами? Мы ответили: нет. В юморе ценится только новое и оригинальное. Поэтому как читатели желаем вам всего самого нового, а как спортсмены — олимпийского долголетия!

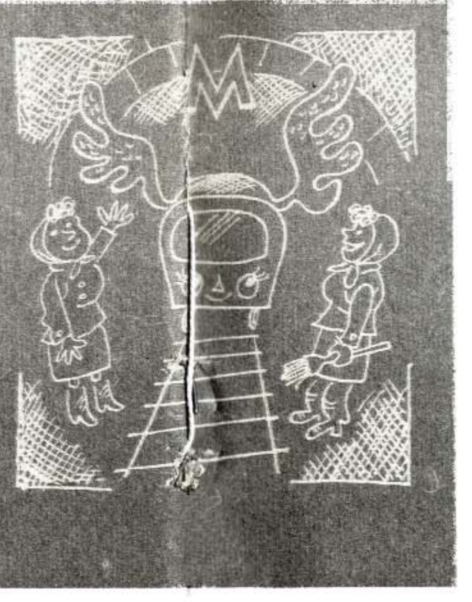
ЕВГЕНИЙ КИНДИНОВ, актер МХАТа:

— Молодежный юмор — это здорово!.. Карл IX сказал однажды, что поэты и лошади всегда должны быть сытыми, но ни в коем случае не жирными. И вот я тоже желаю молодым юмористам: не жиреть! Другими словами, никогда не стоять на месте, быть, как говорят дети, «кусючими», а не равнодушными или добродушными!

С гостями встречались: С. Возлинская, К. Орлова, А. Елисейкин, В. Жуков, Дм. Лифшиц.

Тётя Тоня-бригадир

Стоп. Фары нашего «Сатиробуса» временно приобретают розовый оттенок. Прежде, чем высвечивать недостатки, мы решили завернуть к хорошим людям. Мы сделали остановку у московского Метростроя. Он объявлен ударной комсомольской стройкой.

...Дверь с шипением открылась. Перед глазами — стройплощадка. Она перерезана рвами коммуникаций. Здесь прокладывают подземный путь, строят депо новой, Краснопресненской линии. На улице сечет дождь со снегом, а тут сухо. И стены, и потолок, и рельсы опоясаны броней изоляции. А ее укладывает комсомольская бригада Антонины Юровой.

Подхожу к девушкам, знакомлюсь. Так и так, говорю, хочу написать веселый репортаж о вашей работе. Девушки пожимают плечами. Мол, ничего забавного в их работе нет. Да и что веселого в том, что каждый день, в восемь утра, они приходят сюда, залезают на крышу и мажут ее горячим битумом? Их девиз — «Ни капли влаги!» Недаром стены метро сплошь белого цвета. Просочится вода — стена потемнеет. И тогда спросят: кто изолировал? Но в бригаде Антонины Юровой этого не бывает.

К температуре воздуха прибавьте температуру битума — 300 градусов. Эти градусы кипят и пузырятся в железном баке, носить который приходится в самые неудобные места — тупики, рельсовые пути, водостоки. Здесь не до шуток. И когда кладешь изоляцию, тщательно приминая ее деревянной лопаткой, чтоб не образовывался воздушный пузырь — прибежище влаги, тоже не до шуток. А когда же смеяться? Получается, что некогда.

— Самое смешное,— выходит вперед Вася Грона, один из немногих мужчин-изолировщиков,— что я уже несколько лет работаю почти среди одних женщин. Сперва это меня пугало. Психика у них сложная, натура крикливая. Перекурить сядешь — кричат. Дашь остыть бетону — снова крик. Даже в ушах глохло. А потом привык. Не к крику, конечно, а к порядкам в бригаде. Они у нас строгие. И добрые. Одновременно, понимаете? Строгие к бездельникам, добрые к ударникам... Ну, что еще? Большинство девчонок работают по третьему разряду. Я — по четвертому. Наша бригадирша — по пятому. При начислении зарплаты это составляет разницу пятнадцать — двадцать рублей в месяц. Но Антонина Юрова сказала: «Работу мы делаем одинаковую и получать должны поровну. Ты как знаешь, Вася, а я от своего разряда временно отказываюсь. Пока на него все наши не сдадут!» Ну, а я что? Согласился, конечно. Теперь помогаю этим красавицам сдать на разряд...

— Конечно, наш Вася склонен преувеличивать,— вступает в разговор изолировщица Люба Мишкина.— Но в отношении меня он прав. Я действительно любила пошуметь. Иногда по делу, чаще — без. В общем, была скверная привычка доказывать свою правоту горлом. Работаю я быстро, только не люблю возвращаться назад, переделывать. А тетя Тоня Юрова как-то мне говорит: «Люба, вот здесь ямка, пройдись снова». «Почему я? Пусть другие!» «Да у тебя лучше выйдет». «Не хочу!» «А я тебя прошу». Чем громче я кричала, тем бригадирша была спокойнее. Я послушалась тетю Тоню — все переделала. При моем-то упрямом характере! Наверное, это и есть самое смешное...

И тогда я беру интервью у самой Антонины Юровой. Она рассказывает:

— Самое смешное вот что: из комсомольского возраста я вышла давно, а возглавляю комсомольскую бригаду. Сперва отказывалась. Говорила начальнику СМУ: «Назначайте молодую». А он: «С молодой они уже не сработались. Вся надежда на вас!» Пошла я тогда посоветоваться к первому своему бригадиру, старому метростроевцу Федору Петровичу Кувшинникову. Он покачал головой: «Нет, Тоня, не лезь. Все нервы с ними обломаешь...» И все же я дала согласие. Жалко их. Бегают дети без присмотра... Не знаю, какой из меня получился наставник. Об этом пусть судят другие. А я могу сказать лишь одно: мы с моими комсомольцами очень подружились. Изолировщики из них вышли отменные. А бетон кладут лучше, чем профессиональные бетонщики. Когда надо, плотничают. Когда надо, варят студень — этому я тоже их учу... А когда уезжаю в отпуск, очень по ним скучаю. Смешно, правда?

А. АНДРЕЕВ.

Рисунок А. АННО

Рисунок Ю. ХОЛОСТОВА

Изостудия «Проба фломастера»

Сделай потише!

Постучали в дверь моей общежитской комнаты. Я открыл. Передо мной стоял здоровенный пятикурсник в ядовито-желтой куртке.

— Это ты, что ли, шумишь? — спросил он.— Почему у тебя вовсю орет телевизор?

— Какой телевизор?! — удивился я.— У нас в комнате одни первокурсники и телевизора нет.

— Что-что? — переспросил он.— Я плохо слышу. Контужен музыкальной жизнью общежития. Говори громче.

— У нас нет телевизора!

— Тогда магнитофон убавь!

— И магнитофона нет.

— Значит, приемник свой приглуши!

— Приемника тоже нет.

— Все равно сделай потише! И никогда не включай так громко!

— Ладно,— согласился я, —сейчас пойду убавлю готовальню.

— Что? — спросил парень.— Готовальни даже нет?

— Есть.

— А чего же тогда нет?

— Всего остального.

— А у меня есть и телевизор, и приемник, и магнитофон. Сейчас пойду включу их так, чтоб и тебе было слышно! — Он повернулся и решительно направился к себе.

Артур ДЖАЛАН.

Многие читатели прослышали про «Сатиробус» задолго до его появления на страницах «Крокодила». И начали снабжать его топливом, то есть где-нибудь услышанными или прочитанными забавными фразами. Некоторые из них мы сегодня печатаем.

«Я часто сню сны. Например, присню, что поеду куда-то, а мама не пускает».

«Как приготовить муравьиный спирт в домашних условиях? И как добыть из кучи муравьев?»

«Прошу выслать мне картину «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» и, если можно, текст письма».

«Как избавиться от храпа? Пробовал спать даже в противогазе и обращался в санчасть, но ничего не помогает».

«Как мне вырасти? Одни говорят — ешь морковку, другие — виси на перекладине».

«Справка дана тов. Назаровой, 21 год, в том, что она проживает по адресу, где была укушена крысой».

«Мой возраст — 26 лет. Пол мужской. Профессия — сутки дежурю, двое отдыхаю».

Собрала Е. ЗЯБКИНА.

Аристократы

Полумрак томился никотином. В бокалах трепетало вино. Все располагало к танго. Но танцевали шейк.

Ломко гнулись в талии «джинсовые» девочки. Безразлично бил ударник. Нарядно поблескивал саксофон.

— Мэн[1], достань зажигалку! — сказал подошедший к нашему столику модный парень в полосатой лапше[2] с блюдцем[3]. Его лицо дополняли черные очки и усы в форме турецкого полумесяца.

Я пожал плечами — не курю. Парень удивленно взглянул на меня и обратился с тем же вопросом к Наташе. Она протянула коробок спичек.

— Спички,— презрительно сказал мэн, но коробок взял.

Потом внимательно оглядел Наталью и присел за наш столик.

— В ликбез[4] хиляешь или в контору?[5] — процедил он, закуривая.

— Я канаю... в колледж,— выдавила Наталья, старательно подбирая слова.

— Своя герла![6] — довольно кивнул парень.— Как называешься?

— Наташа,— потупила взор она.

— Нэт, значит. А я — Пит. Пойдем попрыгаем!

Пит увел Нэт. А я остался в одиночестве. И, чтобы заглушить порыв ревности, стал осматриваться...

Здесь, на Калининском проспекте, в кафе «Метелица», или «Метла», как ее любовно именуют завсегдатаи, царила непринужденная атмосфера загородных пикников и походов с ночевкой. Все в зале были на братской ноге. Одна аккуратно-небрежная герла в ковбойке и новых, вытертых на коленках джинсах[7], ходила от столика к столику — целоваться со знакомыми. Подошла и ко мне:

— Почему я не знаю тебя, мальчик! — ласково спросила она.

— Да это...— покраснел я,— все больше в «Московское» пончикрякаю[8].

Она послала мне воздушный поцелуй и двинулась дальше.

Неподалеку шумная группа друзей беседовала о погоде... в Лондоне и о том, какие джины[9] лучше.

На эстраде появилась певица.

— Про почтальона,— скучающе бросил кто-то.

Певица громко запела: «А почтальону все равно...» Содержание песни вкратце сводилось к тому, что извергу-почтальону наплевать на эпистолу[10] от желанного, которую он несет у себя в сумке.

Вернулись Нэт и Пит.

— Предки у меня стандартные,— говорил он.— С утра в контору. Вечером ящик[11] врубают — и пока программа не кончится.

Я понимающе ужаснулся. Пит хлопнул меня по плечу:

— Ты, видать, еще пряник[12]. Жизни не хлебал. Ничего, пообтешешься!

Пит кликнул своих друзей — Алекса и Любаню. Они подсели к нам.

— Ну, как твои предки! — спросил Пит.

Алекс пожал плечами:

— Обывательщина заела. Мать за каждой пылинкой гоняется. Отец диссертацию строчит. Да я с ними не контачу. У меня свой принцип — без стандартов.

Вот это мэн! Классный! Повезло нам с Нэт. Сразу клевых[13] чуваков[14] схомутали[15]. Особенно мне понравилась Любаня. Прямо индианка из журнала мод. Ее блестящие черные волосы были туго перехвачены бельевой веревкой, а на лице лежал полный набор современной косметики.

Любаня элегантно задымила модной сигаретой «Нефертити». Здесь «Беломор» не курят.

— Сегодня чувак один в ликбез последние записи битлов притащил. На лекциях кейфовали,— сказала она.

Все оживились. Видно было, что эта тема им интересна. А Наталья только позевывала. И я в этих делах тоже не копенгаген.

— А вечером, после колледжа, куда! — прервала их разговор Наталья.

— В кабак, — хором ответили Пит, Алекс и Любаня. — Здесь музыка симпотная. Чуваки.

— Каждый день!

— Почему бы нет! — сказал Пит. — Если монета есть!

— А когда монета есть! — спросил я.

— Когда предки подкинут. Не воровать же! — удивился Пит.

Расставались мы как лучшие друзья.

— Пит, — спросил я напоследок, — а что у тебя на значке написано!

— На блюдце-то! Забыл. Чувак один переводил. Помню только, про любовь что-то.

На огромном, как щит, значке по-английски значилось: «Я люблю воровать». Модное блюдце!

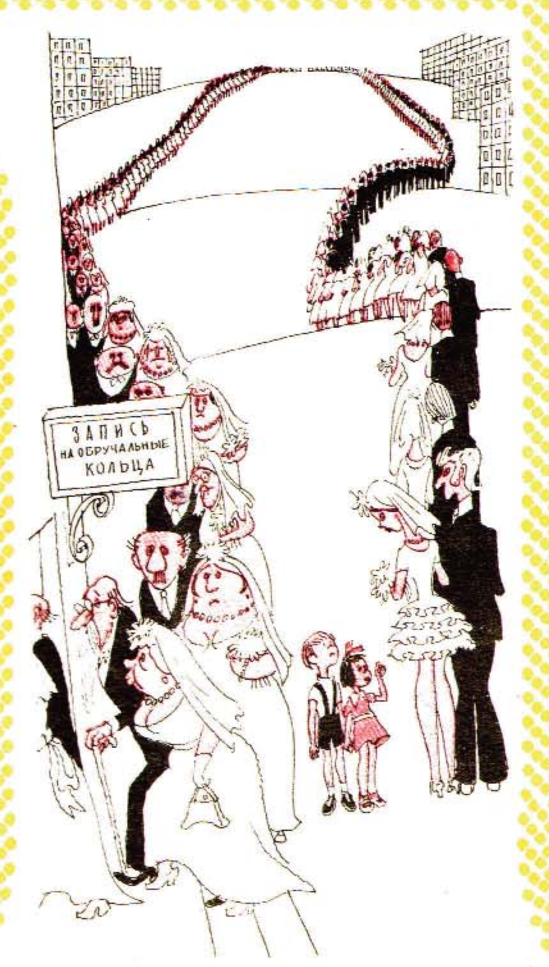
Нас уже считали своими в доску. Да это и понятно. Ведь Наталья щеголяла в бабушкиных серьгах до плеч. А я был в толстом, как батон, галстуке и протертых пемзой лавсановых брюках. А главное, мы небрежно бросали разные шикарные слова из заграничной жизни.

Пора признаться, что мы попали в «Метлу» не случайно. Уж очень интересные слухи ходили об этом кафе. И нас, честно говоря, одолевало любопытство: что там за народ! Как там проводят время!

Наталья говорит «тоска зеленая». А мне понравилось. Клево побалдели!

Дм. БРАТАНОВ,
г. Москва.

[1] Мэн (хип.) — человек от 12 и старше.
[2] Лапша — кофта спецпокроя.
[3] Блюдце — модный значок.
[4] Ликбез — учебное заведение.
[5] Контора — учреждение.
[6] Герла — девушка.
[7] Джинсы — дефицитные штаны.
[8] Пончикрякаю (местн.) — непереводимо
[9] Джины — см. джинсы.
[10] Эпистола (не хип.) — письмо.
[11] Ящик — телевизионный приемник.
[12] Пряник — юноша.
[13] Клевый — хороший.
[14] Чувак — см. мэн.
[15] Схомутали — познакомились.

— Вы последние?

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Побеги

Я увидел ее в автобусе. Она стояла передо мной и бесцельно смотрела в окно.

— Вы выходите? — спросил я.

— Нет,— ответила она и взглянула на меня глазами Джины Лоллобриджиды,— мне еще рано выходить.

— И мне тоже,— произнес я зачарованно.

Мы шли по заснеженной улице и тихо улыбались друг другу.

— Меня зовут Лена,— сказала она с интонациями Людмилы Савельевой.

— А меня — Филипп.

Она засмеялась Надеждой Румянцевой:

— Какое хорошее имя — Филипп! Я тебя представляла именно таким — большим и доверчивым.

Она захохотала еще громче и побежала. Я недоуменно посмотрел ей вслед и побежал тоже. Мы неслись по улице, расталкивая прохожих. Наконец Лена остановилась и спряталась за дерево.

— Ты чего это? — спросил я, еле переводя дыхание.

— Так надо,— ответила она.— Своим бегом я выражаю радость от встречи с тобой. Это символ, понимаешь?

Лена сняла шапку, рассыпала по плечам волосы Брижитт Бардо и начала кружиться возле меня.

— Ой,— неожиданно сказала она.— У меня каблук сломался. Почини.

— Не умею,— сознался я.

— Ну, тогда возьми меня на руки.

Я повиновался. Лена была тяжелая, и, пройдя несколько шагов, мне пришлось прислонить ее к дереву.

— А теперь что? — спросил я слабым голосом.

— А теперь пой,— улыбнулась Лена.— Это тоже символ твоего ко мне отношения.

— У меня слуха нет,— покраснел я, поскользнулся и упал вместе с Леной в сугроб.

— Правильно,— одобрила она.— Мы сейчас поваляемся в снегу, как Марцевич и Кардинале в «Красной палатке», а потом ты меня поцелуешь.

— А потом?

Она пожала плечами.

— А потом — я не знаю. После поцелуя в кино обычно бывает затемнение и не показывают, что дальше.

— А ты все делаешь, как в кино? — спросил я.

— Конечно. Теперь все так делают.

Мы встали из сугроба, отряхнулись, и я проводил Лену до ее дома. Для порядка. Больше мы не встречались.

А вчера еду в метро. Смотрю: стоит передо мной девушка. Такая симпатичная-симпатичная. Я спрашиваю:

— Вы выходите?

— Выхожу,— отвечает она и смотрит на меня глазами Моники Витти.

Мы идем по заснеженной улице и улыбаемся друг другу.

— Меня зовут Марина,— говорит она с интонациями Жанны Болотовой.

— А меня — Филипп.

Она смеется Людмилой Гурченко:

— Какое хорошее имя — Филипп! Я тебя представляла именно таким — большим и доверчивым.

«Сейчас побежит»,— думаю я.

Марина хохочет и несется по улице. Я машу ей вслед рукой, поворачиваюсь и спокойно иду в противоположную сторону.

Мих. КАЗОВСКИЙ.

НА ОДНОМ УРОВНЕ

Запад, он расположен как бы на западе. А населенный пункт Глушонки, он от Москвы как бы в другую сторону. Ну, и какую тут можно проводить параллель! Тем более что на Западе жизнь не в пример оживленнее. Там за одну секунду происходит 60 убийств, не то за 60 секунд одно убийство, я уж точно не помню, одним словом, много. А что касается грабежей, то не успеет капиталист приколотить к своему банку вывеску, как уже гуд бай, звони, бывший капиталист, в Скотланд-Ярд.

Ну, в Глушонках — там, конечно, жизнь поспокойнее. Хотя уже появились и мини, и сигареты «Честерфилд», и даже жевательная резинка. Потому что подросла молодежь. Она хочет быть на уровне мировых стандартов. Или, говоря более научно, хочет держать струну.

А недавно там вообще произошла история с ограблением, пистолетами, выстрелами, ранениями, ну прямо Чикаго! А вы говорите, какая тут параллель!

Началась эта история в один прекрасный день прямо после школьного звонка. Прозвенел звонок с уроков, и ребятишечки, утешение и радость своих пап и мам, отправились по домам. А Коля и Федя из восьмого класса решили совершить вечерний моцион. Они шли и разговаривали о монотонности глушонковской жизни, которую им, вполне естественно, хотелось как-то разнообразить. Но как! Придумать непросто, потому что, к примеру, банка в Глушонках нет и никогда не было. И вообще там ничего подходящего в этом плане нет. А есть единственный завод фруктовых вод, который юные гангстеры и решили ограбить.

Они разошлись по домам и взяли там пистолеты. Это уже заявочка, верно! Но эта история и любопытна тем, что тут серьезное как-то уживается с наивностью и чем-то несерьезным. С одной стороны, пистолеты самодельные, вместо пружины резинка, боек из оконного шпингалета. С другой — стреляют пистолеты мелкокалиберными патронами и прошибают доску с двадцати шагов. А доска в два см.

Заводу, наверное, и во сне не снилось, что кто-то будет рисковать из-за его почтенной продукции. Поэтому охрана там была так себе. Если она была вообще. И мальчики довольно оперативно переправили ящиков десять через забор, а ближайший магазин еще даже не успел и закрыться.

Самым трудным делом для ребят, как и вообще для каждого смертного, оказалась сдача бутылок. Но здесь выручили два обстоятельства. Во-первых, полутаинственная фигура подсобного рабочего данного магазина по прозвищу Жердь. Имя его так и осталось неизвестным для истории, и во всех протоколах допроса он в дальнейшем так и именовался просто и красиво: Жердь. А во-вторых, неписаный закон, по которому бутылки все же принимают везде и всюду, но по цене 10 копеек.

Как бы там ни было, через некоторое время энергичный товарищ Жердь принес четыре бутылки мерзкого портвейна, марку которого даже совестно называть. Потому что тогда ни о каком «уровне» речи не поведешь. А поскольку на сцене уже появился и спиртной напиток, как известно, непременный участник каждого преступления, то я бы сказал, все компоненты налицо, и эта история приобрела уже необходимые классические формы.

Поскольку бутылки были реализованы лишь частично, то остальные сокровища было решено перенести в некий знакомый подвал. И вот идиллическая картина: по плохо освещенным глушонковским улицам движется наш трудолюбивый караван. Я думаю, что и при самом ярком солнечном свете он вызвал бы подозрение даже у ангела, не говоря уж о рядовых гражданах. И, конечно, первые же прохожие проявили нездоровое любопытство. Дескать, что это за звон и что это за такелажные работы! Ребята попробовали убежать, но началась погоня. Тогда они стали отстреливаться. В результате у одного преследователя был ранен палец, и снова, как на счастье, несерьезно.

Ребят задержала уже милиция на автобусной остановке. Потому что Глушонки — это все-таки не Чикаго и здесь к стрельбе не приучены. Ее еще боятся.

А дальше начинается сугубо официальная часть. Следователи, конвой — и вот богиня правосудия грозно заносит карающий меч (по пяти лет пребывания в воспитательно-трудовой колонии), но, видимо, специально для того, чтобы не портить общий стиль повествования, делает так, что все опять обходится благополучно. Дело в том, что во имя Международного года женщины ребята были амнистированы. И мы, исходя из тех же гуманных побуждений, решили в данном конкретном случае не называть фамилий. Потому что, хотя ребята и много постарались для того, чтобы поднять Глушонки до уровня «мировых стандартов» в плане преступности, но почет-то достанется мамам. А мамы, я бы сказал, не ударили для этого и пальцем о палец. Пожалуй, обойдутся и без рекламы.

Андрей НИКОЛЬСКИЙ.

Объявления

Кандидат наук готовит к поступлению в любой гуманитарный и технический вуз, а также в консерваторию. Ускоренное овладение математикой, геометрией, стереометрией и стенографией. Гарантия поступления — 100-процентная. Такса по соглашению. Желающие обучаются машинописи и игре на семиструнной гитаре. Звонить по тел. 3-76-21. Спросить Вову.

*

Пожилая квалифицированная няня со знанием английского языка ищет молодую интеллигентную семью: кандидата или доктора наук с женой и грудным младенцем. Гарантируется высший класс ухода. Такса по соглашению. Звонить по тел. 3-76-21. Спросить Вову.

*

Возьму взаймы 3 рубля до стипендии. Звонить по тел. 3-76-21. Спросить Вову.

Лит. козел «Сложи песню»

Домино у нас очень широко распространено. Там и сям можно увидеть группы пожилых и молодых людей с черными костяшками в руках. Сегодня мы предлагаем ввести в домино элемент интеллектуальности. Это поможет юношам и девушкам, которые любят современные задорно-романтические песни, совместить приятное с полезным.

В наш лит. козел могут играть как начинающие поэты-песенники, так и законченные. Используются все 28 камней домино. На каждый камень наносят слова, которые потом сложатся в рифмы. Например: Я — Одинок. Ах — Ты. Костер — Ух. Грусть — Ребята. Туман — Письмо. Океан — Не плачь.

Играющие разбирают, не глядя, по 7 камней и пытаются «забить» современную песню. Ходы делаются поочередно. Выигрывает тот, кто первым смог выставить куплет и припев.

Приводим один из вариантов игры, сложившейся в песню «Грусть»:

Я. Одинок. Пусть.
Ребята. Костер. Грусть.
Ты. Меня жди. Береза.
Волны. Тайфуны. Слезы.
Верю. Надежда. Радость.
Губы. Целую. Сладость.
Припев: Там, там-тарам,
там-тарам...

В выходной день можно настучать десять и более современных молодежных песен. Желаем приятного отдыха!

С. ВОЗЛИНСКАЯ.

ГРАЖДАНЕ ПАССАЖИРЫ!

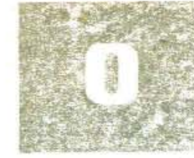
Первый маршрут успешно завершен. Да, чуть не забыли! Книга жалоб и предложений «Сатиробуса» хранится в журнале «Крокодил». Письма, телеграммы, бандероли (не наложенным платежом!) направляйте в адрес редакции. Можно позвонить по телефону 253-37-09. Присылайте темы для новых рассказов, репортажей, интервью, фельетонов, карикатур. И спешите! В свой 2-й рейс «Сатиробус» отправится без опозданий!

Виктория ТОКАРЕВА
Георгий ДАНЕЛИЯ

СТО ГРАММ ДЛЯ ХРАБРОСТИ

Окно светилось золотисто - оранжевым светом, и в этом рассеянном золоте была видна Она. У Нее были длинные волосы и арфа. Ее легкие руки плавали вдоль струн. Шелк волос ниспадал и чуть колыхался. Она сидела на краешке стула, прислонив к себе арфу, и волшебные серебряные звуки летели над вечерним двором...

Никитин сидел в темноте, положив подбородок на подоконник, смотрел на Нее и сладко грустил.

Кто хочешь загрустит, увидев мечту жизни в доме напротив, на третьем этаже, в пятом окне от угла.

Мечта встала из-за арфы, накрыла ее чехлом и потянулась. Потом подошла к окну и посмотрела в сторону Никитина.

Никитин мигом соскользнул с подоконника, присел на корточки. Замер.

...Звонок был похож на широкую кнопку. На звонке почему-то стояла цифра шесть, хотя номера квартиры пишут не на звонках, а на отдельной табличке, и прикрепляют к дверям.

Никитин нажал на звонок с цифрой. Дверь медленно отворилась. В раме двери стояла Мечта. Она была еще красивее, чем Никитин думал.

— Здравствуйте, — сказал Никитин.

— Здравствуйте. — Мечта улыбнулась уголками губ, как Джоконда.

— Мне одиноко без вас... — вздохнул Никитин.

— А мне без вас, — сказала Мечта.

... — Никитин! — вдруг гаркнуло над ухом Никитина.

Никитин вздрогнул и очнулся.

Никитин стоял не на лестнице, а у себя на работе против громадного пульта управления. И против него была не Мечта, а его начальник Мещеряков. Он походил на тигра.

— А! — растерянно отозвался Никитин.

— Что «а»! Заснули?! Давайте все сначала!

Сотрудники—их человек десять, все в белых халатах, как врачи во время обхода, — разошлись по своим пультам.

Никитин положил палец на пульт управления, на широкую кнопку с цифрой «6».

...Была суббота. Никитин ходил по комнате как неприкаянный. Потом подошел к телефону. Одним духом набрал семь цифр. Затаил дыхание.

— Я слушаю вас, — прозвучал голос. Голос был серебряный, как арфа.

Никитин молчал.

— Я ничего не слышу, — доверчиво сказала Мечта.

— А я молчу, — сказал Никитин.

— Почему? — спросила Мечта.

— Видите ли... Вы меня совсем не знаете... И даже не представляете... Я ваш сосед... Из дома напротив...

— Ну почему не представляю? У вас полосатые занавески. В 7.15 вы делаете гимнастику с гантелями. А в семь тридцать пять пьете молоко прямо из пакета.

— Значит, вам меня тоже видно?

— Тоже.

Пауза.

— И вечером?

— И вечером.

Никитин вытер лоб рукавом.

— А как вас зовут, сосед напротив?

— Женя... То есть Евгений Палыч... Ну, в общем, Женя.

— А меня Наташа.

Помолчали.

— А что вы делаете сегодня вечером? — осмелел Женя. — Может, пойдем, походим?

— Заходите. Мы и решим. Может, действительно пойдем и походим.

— А когда?

— Хоть сейчас.

— Буду.

Никитин положил трубку и долго стоял возле телефона, еще не понимая, но предчувствуя, что случилось счастье.

Когда Никитин вышел из своей квартиры, на нем была полосатая рубашка, розовый галстук и финский костюм. Пиджак он застегнул на все три пуговицы.

Сбегая со своего пятого этажа, посмотрел мимоходом в окно. На свое отражение. Отражение его несколько задержало. Никитин неуверенно потрогал галстук. Потом так же неуверенно спустился еще на один лестничный марш и подошел к двери третьего этажа. Позвонил.

Отворил Мещеряков.

— Здравствуйте, Валерий Феликсович, — поздоровался Никитин. — Извините, у меня несколько неожиданный вопрос. Вот вы весь мир объездили. Скажите, этот галстук идет к этой рубашке?

— Как корове седло, Евгений Палыч. Сюда нужен сплошной. Прошу,— пригласил Мещеряков и пошел в недра своей квартиры.

Гардероб у него был, скажем прямо, богаче, выбор галстуков шире, чем у Никитина. Одних сплошных четыре штуки.

— Надевайте. — Мещеряков протянул галстук из своей коллекции.

— Спасибо большое. Я вам сегодня же верну.

— Дарю.

Мещеряков достал золотистый замшевый пиджак, снял его с плечиков.

— А вот это будет в тон галстуку. Только что за лицо? Идете на свидание, а как на виселицу...

— Боюсь, — сознался Никитин. — Мы, видите ли, собственно говоря, с ней почти незнакомы...

Мещеряков открыл бар, налил полстакана виски. Протянул.

— Примите, помогает.

— Спасибо, — поблагодарил Никитин. — Только я не пью.

— А вам никто и не предлагает пить. Это маленький допинг для храбрости.

Никитин послушно выпил, закашлялся, пошел в некоторой прострации.

— Странный, — сказала жена Мещерякова.

— Есть маленько, — согласился Мещеряков. — Но котелок варит. У него дипломная работа на кандидатскую тянет. Я его в руководители группы хочу выдвинуть.

...— У вас нет чего-нибудь немножко выпить? Грамм пятьдесят? — спросил Никитин у официантки в кафе «Синяя птица».

— У нас не распивочная, — высокомерно ответила официантка.

— Простите, а где ближайшая распивочная?

— В магазине.

Народу возле винного отдела толпилось немного, но народ все-таки был.

— Скажите, пожалуйста, а у вас маленькие бутылочки есть?—спросил Никитин у продавщицы.

— Нету, — ответила продавщица.

Никитин остановился в некоторой растерянности.

— Может, скооперируемся? — спросил благообразный гражданин с бородкой. — Мне тоже не нужно целой бутылки. Возьмем и разольем кому сколько надо.

Никитин вернулся к продавщице.

— В очередь! — потребовали за спиной.

И тут появился Федя. На его лице и костюме отчетливо читалась вся его прошлая и настоящая жизнь.

— Давай возьму! — предложил Федя, дергая за пятерку, выступающую из пальцев Никитина.

Отправились за угол дома. За углом стояли высокие баки с отходами. Гражданин достал кошелек, стал копаться в мелочи.

— Вот. — Он протянул Никитину три монеты. — Здесь шестьдесят копеек. Мне совсем чуть-чуточку.

Федя вытащил из кармана стакан, обтер его полой пиджака, откупорил бутылку, налил немножко в стакан, посмотрел, подумал, аккуратно отлил половину обратно в бутылку. Протянул стакан гражданину.

— Держи, — сказал он. — Тут ровно на шестьдесят.

Тот взял стакан и пошел.

— Э! Ты куда? — удивился Федя.

— Домой. Мне собаке компресс надо сделать. Ее кошка оцарапала.

— А стакан? Что он тебе, дары природы? Он, между прочим, денег стоит.

— Сколько?

— Полтинник.

Гражданин снова покопался в своем портмоне. Достал пятьдесят копеек. Отдал Феде и ушел.

Федя отметил ногтем свою долю. Выпил. После чего протянул Никитину.

— Ну как, разлилось? Может, еще сбегать?

— Спасибо. Не стоит... Вообще-то я не пью, это только сегодня, для храбрости.

— В суд, что ли, вызывают?

— Да нет... Представляете... ее окно прямо против моего окна. И вот я сижу. Звезды, и она играет на арфе. Танец феи Драже.

— Вот и у меня драже,—сказал Федя. — Давай еще бутылку возьмем.

— Нет, не надо! Все! — Никитин рассек рукой воздух. — Не боюсь! Сейчас встану и пойду к ней!

— А что ж с пустыми руками? Надо бутылочку купить.

— Идея! — сказал Никитин. — Гениально!

— А чего такого? — заскромничал Федя. — Бутылочку и банку шпрот.

— Духи! — сказал Никитин. — Как же я сам не догадался?

...Прилавок парфюмерного магазина.

— Какие у вас самые хорошие духи? — обратился Никитин к продавщице.

— Тройной бери. Тройной... — подсказал Федя.

— «Мажи». 50 рублей, — сказала продавщица.

— Сколько? — не поверил Федя.

Никитин пошел к кассе. Федя за ним.

— Не балуй, Женя. Не балуй. Она тебе потом на голову сядет. Бери тройной. Все из одной бочки, поверь...

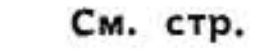
Никитин расплатился, отдал чек, получил «Мажи» в изумрудной коробочке.

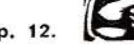
— Красиво, — похвалил Федя.— Обмыть надо...

Стояла ночь. На стекла налипли сумерки. Друзья сидели в ресторане «Аленушка». Певица на эстраде пела о странностях любви.

— Сколько прекрасного заложено в людях, — философствовал Никитин. — Валерий Феликсович — член-корреспондент. Член четырех королевских обществ. Я его спрашиваю: подходит галстук? А он мне пиджак дал. Вот мы с вами, в сущности, не знакомы, а вы проявили ко мне доброжелательность: время теряете, слушаете меня. Потому что вы по-настоящему интеллигентный человек.

См. стр. 12.

— Я такой, — скромно согласился Федя. — А начальник твой жлоб! Всучил пиджак, а теперь всю жизнь попрекать будет! Что ж он тебе пиджак-то с пятном дал?

— Где пятно?

— А вот...

— А раньше не было, — удивился Никитин. — Что же делать?

— Можно вывести, — успокоил Федя. — Спиртным надо.

Федя взял салфетку, окунул ее в рюмку с портвейном и потер по пятну. Пятно из бледно-серого стало темно-коричневым.

— Вот высохнет — не будет заметно. Слушай меня, отдай-ка ты ему этот пиджак. Пусть он им подавится.

— Правильно. Надо сейчас же вернуть, а то вдруг запачкаю.

— Официант!—Федя щелкнул пальцами в воздухе. — Бутылку крепленого и банку килек с собой.

...Никитин и Федя подошли к подъезду.

— Знаете что, Федя. А может, вы отнесете? Вы скажите, что я заболел.

— Давай, — согласился Федя. — А куда нести?

— Третий этаж, возле лифта справа.

Федя взял пиджак и пошел в подъезд. Лифт не работал, и Федя пошел пешком. Он шел и считал пролеты и этажи. Третьим этажом у него оказался второй.

Федя позвонил в дверь возле лифта. Открыла пожилая женщина в стеганом халате.

— Академик дома? — спросил Федя.

— Какой академик? — не поняла женщина.

— Ну, мужик твой.

— Нету.

— На, держи. — Федя протянул пиджак. — Женька гриппом заболел.

— Что это?

— «Что», — передразнил Федя. — Слепая, что ли? Пиджак.

Женщина пожала плечами, но пиджак взяла.

... — Идем! — сказал Никитин и вдруг телом рухнул в лужу. — Упал, — растерянно сказал он. — А как же я теперь пойду?

— Замыть надо, — посоветовал Федя. — Пойдем к Витькý, он тут рядом в котельной работает.

...Наташа стояла у окна и печально смотрела на противоположный дом. Окна Никитина были темны. Это было очень грустно. Наташа вздохнула и посмотрела на часы. Часы показывали без пяти одиннадцать. И в этот момент раздался долгий звонок в дверь. Наташа поправила прическу, торопливо побежала в прихожую. Отворила дверь. Перед ней стояли трое: Никитин, Федя и Витек — друг Феди из котельной.

— Ребята, а вот это и есть Наташа, — представил Никитин.

— Очень приятно. Витек—друг Феди, — и протянул руку.

Надо заметить, что Витьку было лет под шестьдесят.

— Федя, — познакомился и Федя.

— Пошли, ребята! — пригласил Никитин и первый вошел в квартиру.

Наташа с недоумением смотрела на все происходящее.

— Это вам, — скромно сказал Никитин. — Подарок из Франции.

Наташа растерянно взяла подношение.

— Проходите, проходите, — позвал ее Федя.

Наташа тоже прошла в свою комнату. Мужчины уселись за стол. Федя поставил бутылку и кильки. Витек вытащил нож и стал открывать консервы.

— Наташенька, рюмочки, пожалуйста! — семейным голосом попросил Никитин.

Наташа стала доставать из серванта хрусталь.

— Вы любите кильки? — спросил ее Никитин.

Наташа неуверенно кивнула.

— Сыграй нам что-нибудь, — попросил Федя.

— Протестую! — сказал Никитин. — Наташенька, не играйте! Не подходите к арфе. Я вас к ней ревную. Лучше вы, ребята, пойте, а мы потанцуем.

Федя и Витек вдохновенно завопили песню. Женя поднялся и галантно пригласил Наташу:

— Разрешите...

...Светило солнышко. Пели птички. Чуть колыхались под легким ветерком тюлевые занавески. За ними были решетки.

Никитин открыл глаза. Увидел и солнышко, и занавески, и голую ступню перед собой. Сбоку к ноге был привязан номерок. Это была его собственная нога.

Никитин сел. Потряс головой. Против него была еще одна нога с номерком. Она принадлежала Феде. Федя лежал напротив. Кроме них, в комнате было еще человек пятнадцать, и все с номерками.

— Где я? — спросил Никитин.

— В санатории, — хмуро сказал Федя, с упреком глядя на Никитина. — В вытрезвителе, слепой, что ли?

Федя был явно чем-то недоволен. Никитин, скажем прямо, узнавал его с трудом. Он его не запомнил и воспринимал как незнакомого человека. И было непонятно, почему этот человек так невежлив.

— А зачем? — спросил Никитин.

— Затем! — сказал Федя. — На черта ты арфу в окно выкидывал?!

— Я?!

— А кто ж, я, что ли? Теперь из-за тебя меня общественность прорабатывать будет. Имя трепать. Не умеешь пить, так не пей! Не люблю я таких людей!

В дверях повернулся ключ и возник милиционер.

— Никитин, — позвал он. — К дежурному!

Вокруг света и тьмы

Эдисоны наоборот

Великий американец Эдисон придумал немало ценнейших электроприборов. Сейчас в Штатах появилось множество Эдисонов наоборот. Разразившийся энергетический кризис вызвал поток идей, как экономить энергию.

Например, некий Альфред Паулис из штата Миннесота обернул весь дом целиком, сверху донизу, пластиковой пленкой. Обертка повысила температуру в доме на десять градусов по Фаренгейту, хотя и затруднила несколько доступ в дом: под пленкой оказалась парадная дверь.

Газета «Нью - Йорк таймс» утверждает, что разболтанный холодильник — великий мот и транжир электроэнергии. Поэтому газета советует закрыть дверцу холодильника на долларовую бумажку и проверить плотность закрывания холодильника. Если бумажка легко вынимается, то владельцу нужно раскошелиться еще на девять таких бумажек и поставить новый уплотнитель.

Газета также рекомендует американцам сменить цветной телевизор на черно - белый, который потребляет в два раза меньше электроэнергии, и почаще его выключать. Заодно, подсказывает газета, замените фен для волос на менее мощный, ибо зачем американцу мощный фен, когда волос-то у него после всех кризисных переживаний осталось не густо.

Флюоресцентные лампы освещения, напоминает «Нью-Йорк таймс», дают больше света, чем лампы накаливания, а потребляют энергии меньше, да и служат раз в десять дольше.

И, наконец, ложась спать, рекомендует газета, поставьте на ночь чашку воды на радиатор. Влажная атмосфера всегда кажется теплой. Спите в длинных ночных рубашках под толстым одеялом. Ложитесь спать вместе с кошкой, она вас согреет, да и биологическое тепло очень полезно для здоровья.

Таковы советы американцам на сегодня. А что будет завтра? Завтра им, наверное, посоветуют выключить к черту холодильник, телевизор и отопление и спать в темном курятнике на насесте, тесно прижавшись к хохлаткам, поскольку нормальная куриная температура 40° по Цельсию.

Брехня от нежного сердца

Глаз любви слеп. Не по хорошу мил, а по милу хорош.

Этот список пословиц, фиксирующих необъективность влюбленного сердца, можно, наверное, продолжить, но правильнее будет проиллюстрировать их справедливость на конкретных примерах.

Ну, возьмем, к примеру, Пиночета и его иностранных друзей.

Пиночет — это террор, это фашизм, это концлагерь размером с Чили. Но вот из ФРГ приезжают люди, влюбленные в Пиночета,— члены христианско - демократической партии герр Вольрабе и герр Хек. «Хунта корректно обращается с заключенными»,— мурлычет герр Вольрабе. «Не верю, что в Чили происходили или происходят массовые расстрелы, — вторит ему герр Хек.— Наоборот, заботясь о своих противниках, хунта содержит их в концлагерях, залитых солнцем».

Герр Штраус еще не побывал в Сантьяго. Но, судя по тому, что пишет штраусовский листок «Байерн курир», Штраус тоже жаждет влепить Пиночету сочный жирнопаточный комплимент. «В Чили слово «свобода» вновь обрело сладость звучания», — уверяет «Байерн курир».

Ах, какая же идиллия в Чили — сладкая жизнь на солнечном курорте! Возможно, что и так, но только по внешнюю сторону колючей проволоки, по ту сторону, где ходят пиночетовские охранники и их христианско - демократические гости...

Ангел-хранитель
(«Рогач», ЧССР)

ПИНОЧЕТ

Витрины «свободного мира»

Вот так они и лежат на магазинной витрине — запросто, как игрушки, как канцпринадлежности. Подходи и покупай. Заряжай и дырявь ближнего своего.

Экономные стрелки дожидаются дешевых распродаж. И вот она, наконец, распродажа! Надпись на бирке извещает, что цены на так называемые «Субботние вечерние специальные» револьверы снижены. Цена — от 15 до 5 долларов. Пятерка за штуку! Бифштекс с кровинкой в американском ресторане стоит значительно дороже, чем этот предметик для выпускания лужи крови из человеческого тела!

Ну, а как же господа конгрессмены, слуги народа, коим доверено охранять национальное благоденствие? О, они не дремлют. Они уже внесли в общей сложности 150 законопроектов о запрещении продажи оружия, но, как уверенно предсказывает журнал «Тайм», ни один из законопроектов не имеет больших шансов быть принятым.

Колдуны и канализация

В Боготе (Колумбия) состоялся съезд колдунов, прорицателей, волшебников, шаманов, знахарей и заклинателей. Около тысячи представителей колдовской профессии собрались у подножия Анд перед огромным каменным истуканом доисторической эпохи. (По непроверенным сведениям, делегаты прибыли верхом на метлах.)

В течение нескольких дней они предавались шабашу под веселый аккомпанемент тамтамов. Местная пресса отмечала в связи с этим, что колдуньи и ведьмы попутно подрабатывали, продавая страждущим оптом и в розницу приворотные зелья и тексты целительных заклинаний.

Пока шли ритуальные танцы и неритуальная торговля, некоторые делегаты с профессорскими званиями ораторствовали на «научном семинаре», приводя миру всевозможные доказательства бесспорного существования оккультизма.

Толпа, однако, упорно требовала чудес. Тогда делегаты перешли к практической деятельности. Некоторые жители столицы по указанию колдуна организовали дневные и ночные бдения в ожидании появления Вельзевула. Другие занимались оборудованием пустыря под аэродром для приземления летающей тарелки.

Когда же из города Барранкилья в адрес колдунов пришла телеграмма с просьбой помочь построить систему канализации, так как муниципальные земные силы не в силах этого сделать, просьба осталась без ответа.

Повестка дня конгресса не предусматривала общения с земными силами, тем более через канализационную трубу.

РАДОСТИ БЕЗУМНОГО МИРА

Бизнес на ... извините за выражение

Чтобы положить конец наркомании в частях американской армии, расквартированных в ФРГ, командование прибегло к новому методу. У военнослужащих стали регулярно брать мочу на лабораторные анализы. Тех, у кого обнаруживались следы героина, немедленно увольняли из армии и отправляли на родину. Однако вопреки ожиданиям любители наркотиков отнеслись к подобной проверке совершенно спокойно.

Как оказалось, нашлись дельцы, тут же в широких масштабах наладившие торговлю флаконами с мочой, как содержащей следы героина, так и без оных. Таким путем удовлетворялись интересы не только солдат, стремящихся любым путем избавиться от военной службы, но и наркоманов, предпочитающих оставаться в Европе, где у них установились прочные связи с поставщиками наркотиков. И те и другие с готовностью уплачивают за флакон упомянутой жидкости сумму в 40 долларов.

ПРОИСШЕСТВИЕ

Уолтер Бенгстен, наверное, никогда не забудет этот день. Взлетев с аэродрома австралийского города Брисбейна, где он взял на борт своего одномоторного самолета жену Морин, Уолтер спокойно летел в сторону Колондры (сто километров от Брисбейна). Однако, подлетая к Колондре, он обнаружил, что его рация вышла из строя.

Как же сажать самолет, не имея связи с землей? Трудно было не растеряться на месте Бенгстена, но...

Изумленные работники аэродрома в Колондре полчаса бегали по взлетной полосе, собирая падавшие один за другим с неба ботинки и дамские туфли. В них находились послания Уолтера Бенгстена, столь оригинальным способом давшего знать о своей беде. В предпоследнем, третьем, ботинке на земле прочли трагический крик души пилота: «У меня кончается обувь».

К счастью, наземные службы тоже проявили сообразительность. Они сумели передать пилоту указания, как сажать самолет, начертив их большими буквами на песке.

КРАСНЫМ ПО БЕЛОМУ

Французский кинорежиссер Клод Шаброль не скрывает свой творческий метод. Он охотно делится опытом.

«Преступление делает фильм чуточку острее и пикантнее, — сообщил мсье Шаброль.— Публика чувствует, что не зря потратила вечер. Мне нравится видеть кровь на экране. Мелких преступников терпеть не могу показывать, но когда в изысканной обстановке бритвой режут глотку,— это прелестно».

Уважаемый уголовник

Вор, он тоже человек, грабители—тоже люди. И поэтому в цивилизованном обществе к ним подходят предупредительно и вежливо.

Например, после того, как квартира одной жительницы Рима была ограблена трижды за короткий срок, пострадавшая прикрепила к входной двери такое объявление: «Воры, поберегите силы. Этот дом только что ограблен».

В Канаде тоже позаботились о криминальном люде. По закону пойманному грабителю грозит двойное наказание — за само преступление и за неуплату налогов с темного дохода. И чтобы избавить преступников хотя бы от второго наказания, налоговое управление Канады вынесло решение о том, что грабители, вымогатели и прочие представители преступного мира должны, как и все остальные граждане, своевременно сообщать о своих доходах и платить соответствующие налоги. Представитель управления поклялся, что полученные сведения о незаконных доходах не будут передаваться полиции.

Однако пока что у дверей налогового управления не отмечено скопления уголовников, желающих поделиться с казной толикой своих доходов. Не понимают люди своей же пользы...

Новорожденная спасительница

Редакция газеты «Вокруг света и тьмы» нередко получает письма от юных любителей бит- и поп-музыки с просьбой рассказать что-нибудь интересненькое из жизни эстрадных звезд. Вообще-то редакция «ВСИТ» не особенно осведомлена о сем предмете, но сегодня, по счастливой случайности, мы располагаем свежей информацией о самом Джоне Ленноне, бывшем «битле».

Четыре года этот британский подданный прячется в США от родимого британского правосудия, которое очень хочет засадить его за решетку за хранение наркотиков. Англия требует у Штатов выдать Леннона на юридическое растерзание. Иммиграционные власти США уже совсем было решили препроводить Леннона на родину, но судьба в лице его жены Йоко Оно сжалилась над музыкантом — Леннон стал папой. Тоненький писк новорожденной Син Оно Леннон разжалобил сердца членов американского апелляционного суда, и они разрешили Леннонам остаться в Штатах. Пока что...

Рисунок М. АБРАМОВА

НЕФТЬ СЕВЕРНОГО МОРЯ

НЕПОДДАЮЩИЙСЯ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Итоги конкурса

Жюри определило победителей конкурса и присудило следующие премии:

Первая премия:

С. БЕРЛИНЕРБЛАУ из Алма-Аты за фото «Демографический взрыв».

Две вторых премии:

Москвичу Э. ЛАПОВОКУ (фотоснимок «Обсуждение выставки», «Крокодил» № 36 за 1975 г.)

В. ИНЮТИНУ из Чернигова за две фотографии — «По воду» (№ 31) и «Трио» (№ 32).

Три третьих премии:

Джон Дж. ДЖОНСОНУ (США) за фото «Память об Останкине» (№ 36).

Н. ГОРИНУ из г. Льгова («Детство и юность», № 32).

С. ДМИТРИЕВУ из г. Вольска за фото «Метаморфоза».

Учитывая большую активность читателей, Крокодил решил сделать рубрику «Веселый объектив» постоянной и просит фотолюбителей присылать наиболее интересные снимки.

И еще одна просьба: фотографируя, не засовывайте кошек в сапоги и водосточные трубы, не нахлобучивайте на собак шляпы и очки.

Словом:

Кстати, о птичках

Продавщица Римма поеживалась — очень уж пронзительным был взгляд незнакомца.

«Что он хочет этим сказать?» — тревожно думала Римма под перестук колес электрички.

Но незнакомец молчал аж до тех пор, пока Римма не собралась выходить на своей станции. Тогда он поднялся и, не столько спрашивая, сколько утверждая, объявил:

— Если позволите, я провожу вас...

«Наконец какая-то ясность», — с облегчением подумала Римма, а вслух едва слышно прошептала: — Пожалуйста...

Короткий путь от станции до дома Риммы незнакомец использовал для оформления знакомства.

— О Петровке, 38, вы, надеюсь, слыхали? Я работаю там начальником следственного отдела. Мое фамилие Сокол. Можете звать меня просто Анатолий Александрович. А там видно будет.

Римма сразу поняла, откуда этот пронзительный взгляд. Пока она готовила ужин, Анатолий Александрович достал из портфеля милицейскую рубашку с погонами подполковника и уголовный кодекс. Рубашку он повесил на стул, а кодекс сосредоточенно штудировал, делая какие-то пометки в блокноте.

Как и многие большие начальники, в личном общении подполковник оказался веселым и даже остроумным человеком. Опрокидывая рюмку за рюмкой, он, например, приговаривал:

— Первая колом, вторая соколом, остальные мелкими пташками.

После ужина подполковник позвонил на службу.

— Кто там у нас сегодня дежурит?.. Хорошо... И врач на месте?.. Превосходно... Служебных собак покормили?.. Ну, смотрите у меня, чтоб все было в порядке. Мою машину утром пришлите к метро, как обычно. Сразу же поедем на операцию... Будем брать живьем...

Раздеваясь, он вынул из-за пояса пистолет и сунул его под подушку.

От обилия впечатлений и близости смертоносного оружия Римма не сомкнула глаз до утра. Совсем по-другому представляла она себе встречу с работником милиции, которая, кстати, вот-вот должна была состояться. Неужели телевидение искажает действительность в передаче «Следствие ведут знатоки»? Уму непостижимо...

Собирая подполковника на работу, Римма поделилась с ним самым сокровенным:

— Знаете, Толя, у меня в магазине недостача. Кажется, возбудили уголовное дело, каждую минуту могут прийти ваши коллеги описывать имущество. Что делать?

— Кто виноват? — сурово ответил вопросом Толя. И сам же ответил: — Сама виновата.

Римма заплакала.

— Теперь вы меня бросите?

— Моя любовь крепка, как сталь. И я друзей, а тем более подруг в беде не бросаю. Все ценные вещи упакуй в чемоданы. Если к вечеру буду жив, что-нибудь придумаем. Эх, опасная наша служба!

Весь день воображение Риммы рисовало ей, как Сокол преследует бандитов, стреляет с колена короткими очередями и ловким приемом карате приводит в состояние невесомости густо татуированного амбала. Сокол пришел здоровехонек.

— Есть у тебя верная подруга? — спросил он.

— Зинка-парикмахерша. Мы с ней всю жизнь неразлучные.

— Отнеси пока вещи ей.

Зина произвела на подполковника благоприятное впечатление.

— Надо будет познакомить с ней моего телохранителя, капитана Дымова. Он тоже интеллигентный парень, ей под стать.

В конце первой недели молодые пошли к Зине в гости. Это была тактическая ошибка Риммы — возвращаться домой подполковник отказался.

— Я останусь навсегда с этой интеллигентной женщиной. А тебя, если хочешь, познакомлю с капитаном Дымовым.

Пока интеллигентная Зина стелила постель, подполковник штудировал уголовно-процессуальный кодекс. Потом он велел ей выстирать милицейскую рубашку, предварительно сняв погоны. От глаз Зины не укрылось, что, залезая под одеяло, он сунул под подушку пистолет.

— А как ваша фамилия, Толя? — превозмогая уважение, спросила она.

— Мое фамилие Орел. Гаси свет, будем баиньки...

А в это время дважды преданная Римма помышляла о мщении. Первым ее побуждением было написать письмо на Петровку и сообщить о моральном поведении Сокола.

И она отправилась на Петровку, намереваясь одновременно раскрыть глаза начальству товарища Сокола на его мерзопакостную сущность. Узнав, что таких здесь нет и никогда не было, Римма сомлевала неоднократно.

...На вопросы дежурного сержанта «подполковник» словоохотливо отвечал:

— Я не Сокол. И не Орел. А вовсе я Петрушов, слесарь керамического завода. Вам пистолет? Пожалуйста, прикуривайте. Как видите, это зажигалка. Мне ее сделал один зек в колонии, где я три года сидел за хулиганство. Зачем мне милицейская рубашка? Так ведь без нее эти гусыни на меня бы и внимания не обращали, потому что я духовно, извините, гол. Да, как сокол. А в рубашке кормили и, главное, поили. И насчет вещей Риммы не беспокойтесь — они в целости.

М. ХАЗИН, Московская область.

— Господин директор, я хочу обратить ваше внимание на то, что моя зарплата не соответствует моим способностям...

— Знаю, знаю. Но не могу же я дать вам умереть с голоду!

— Неужели ты действительно веришь, что твой муж ходит каждое воскресенье на рыбную ловлю, как он тебе говорит?

— Верю.

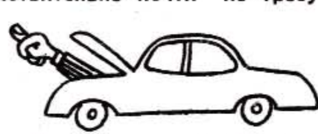
— А почему ты думаешь, что он тебя не обманывает?

— Потому что он всегда возвращается без рыбы.

Супруги толкают автомобиль по направлению к авторемонтной станции. Муж замечает:

— Ты не находишь, дорогая, что тот тип, который продал нам машину, был прав: бензина она действительно почти не требует.

— Хоть ты и известный пессимист, Балош, но в этом году даже тебе жаловаться не на что: пшеница у тебя прекрасная, картофель крупный, виноград сладкий, что еще надо?

— Так-то оно так, но знаешь, как это истощает почву!

Ученик с трудом закончил школу и, благодарный, пришел к учителю:

— Мсье, большое спасибо! Всем, что я знаю, я обязан вам!

— Ну, что ты, не стоит благодарности. Ведь это такая малость!

На вечеринке хозяйка спрашивает гостя-музыканта:

— Вы играете только на скрипке?

— Нет, и на рояле.

— Прекрасно, тогда вы сможете сами себе аккомпанировать.

Посетитель ресторана подзывает официанта:

— Вот уже несколько лет я заказываю у вас это блюдо и мне всегда дают два кусочка мяса. Почему же сегодня мне дали один?

— Извините, мсье. Повар, наверное, забыл разрезать его на две части.

«Тоншуулу» — сорок лет

В ноябре 1935 года список печатных изданий нашей страны пополнился — был создан первый в Монголии сатирический журнал. На его обложке был изображен уверенно шагающий вперед богатырь, который крепко сжимал в руках Красное знамя революции. За полы его одежды цеплялись светские и духовные феодалы, вся нечисть старого общества. Этот рисунок имел глубокий смысл. Он выражал цели нового журнала, направление, работы его писателей и художников.

Как бы ни назывался наш журнал за истекшие годы, «Матар» или «Тоншуул», у него всегда была одна и та же благородная задача — весело и остроумно бороться со всеми, кто мешал победному шествию нашей родины к построению социализма.

В шестидесятых и семидесятых годах, когда наша страна вступила на новый этап своего развития — всестороннего завершения создания материально - технической базы социализма, журнал «Тоншуул» своей главной мишенью избрал расхитителей социалистической собственности, лодырей, нерадивых работников. В этот период важное место в работе журнала занимали произведения писателей Н. Иштавхая, Ц. Гайтава, Д. Пурэвдоржа, Б. Жамда, М. Гурсэда, Ж. Шагдара и других. Нашими ведущими художниками были и остаются А. Гурсэд, О. Нямсурэн, Ц. Доржготов (он также и пишет), Ц. Доржпалам.

«Тоншуул» старается охватить все стороны жизни нашей страны, публиковать на своих страницах сатирические статьи и рисунки, которые заинтересовали бы людей разных специальностей и возрастов. Поэтому среди наших сорока тысяч подписчиков можно встретить и женщин и мужчин, молодых людей и людей пожилых, жителей городов и сельских жителей.

В нашей редакции работают всего семь сотрудников, и, конечно же, мы никогда не смогли бы выпускать сатирический журнал, если бы нам не помогали сотни и тысячи наших читателей, которые сообщают нам о недостатках, с которыми встречаются. Именно с их помощью мы стремимся сделать «Тоншуул» еще более острым и боевым журналом.

Г. ДЭЛЭГ, главный редактор журнала «Тоншуул».

М. ГУРСЭД

ПАЛЕЦ В ТРУБЕ

Случилось это как назло тогда, когда Дорж был в квартире совсем один. Он услышал журчание текущей воды, поднял глаза и увидел, что труба центрального отопления превратилась в маленький фонтан. Дорж крякнул от досады, подскочил к радиатору и попытался зажать дырку ладонью, но горячая вода лишь обрызгала ему лицо. Тогда он попробовал всунуть в дырку палец. Пальцу было горячо, но зато фонтан стих. Свободной рукой Дорж дотянулся до телефона и позвонил в контору по ремонту. Приятный женский голос попросил его точно продиктовать свой адрес и дать свою ручку.

— Не могу, — простонал в трубку Дорж, — я не могу вытащить палец из трубы.

— Не острите, — строго сказала женщина из конторы, — я прошу не вас, я прошу совсем другого. Спасибо...

— За что? — удивился Дорж.

— Я благодарю не вас, а того, кто дал мне ручку. Повторите, пожалуйста, свой адрес.

— Я его уже продиктовал.

— Тогда у меня не было ручки. Впрочем, если вы...

Он поспешно продиктовал свой адрес. Палец медленно варился в трубе.

— Скорее! — крикнул Дорж. — Я больше не могу!

— Не можете — не звоните, — рассудительно сказала женщина.

— Могу, могу! — крикнул Дорж.

— Вот видите. Так что у вас, вы говорите, случилось?

— Труба лопнула, и я заткнул ее пальцем. Еще чуть-чуть — и я больше не выдержу. Пальца, наверное, нет уже вообще.

— Есть, — уверенно сказала женщина, — не было бы — тогда вода текла бы. Так что вам нужно?

— Слесаря! — взвыл Дорж.

— Сейчас дам трубку.

— Да он мне нужен живьем, а не по телефону.

— Он говорит, что идти далеко и лучше он будет руководить вами по телефону.

— У меня варится палец...

— Слесарь спрашивает, какой именно.

— Указательный, — простонал Дорж.

— Слесарь говорит, что следовало бы время от времени менять пальцы.

Дорж почувствовал, что вот-вот потеряет сознание, и тут в голову ему пришла спасительная идея. Стиснув зубы, он набрал номер «Скорой помощи». Машина пришла через пять минут. Еще через несколько минут палец Доржа был извлечен из трубы, а дырка надежно заткнута.

— Большое спасибо, — сказал Дорж, — я всем расскажу, как вы меня спасли.

— Ни в коем случае не делайте этого, — взмолился врач.

— Но почему же?

— Потому что тогда все начнут вызывать нас вместо сантехников.

Перевел автор.

— Возьмите меня на юг.

М. ЦЭДЭВ

Ц. ДОРЖГОТОВ

МОЙ ГОРОДСКОЙ ПРИЯТЕЛЬ

Я приехал в город по делам и почти сразу же встретил на улице друга детства, которого не видел много лет. Я даже не сразу узнал его — таким он стал широкоплечим, белолицым, словно сыр из свежего молока. Он скептически осмотрел меня и не без самодовольства сообщил:

— А я, между прочим, переехал в трехкомнатную квартиру. — Мой друг выжидательно посмотрел на меня и, не обнаружив, должно быть, на моем лице должного восторга, добавил: — И к тому же меня перевели недавно в министерство. — Он снисходительно посмотрел на меня и, видя, что я все еще не рухнул на колени, решил снизойти до меня: — Ну, а ты-то как? Все еще в сомоне живешь?

Я вру редко, но такой случай пропустить было бы грешно.

— Да нет, перебрался, представь, в город.

— Да? — равнодушно спросил он. — В юрте живешь?

— Переехал в квартиру.

Лицо моего друга приняло выражение оскорбленного достоинства.

— В однокомнатную? — с надеждой спросил он.

— Да нет, — небрежно сказал я, — в пятикомнатную.

Друг детства вздрогнул, словно его ударили мешком по голове. — П-п-пяти-к-к-комнатную? — слабо пробормотал он.

— Да.

— Но дом, наверное, блочный?

— Кирпичный.

— На окраине? — еле слышно прошептал мой друг и стал медленно оседать.

— В самом центре. — Мой друг, выражаясь языком боксеров, был прижат к канатам, и я решил, что пришло время провести еще серию ударов: — В центре удобнее, ближе к министерству...

— Ми-нис-терству? — простонал мой друг.

— Да. Только что меня назначили заведующим отделом. Ну, само собой разумеется, и жену туда же устроил.

В горле друга детства послышался легкий клекот, потом он захрипел, закрыл глаза и рухнул мне на руки.

— Я забрал из села родителей! — прокричал я ему в ухо. — И им дали квартиру. С телефоном!

— Наверное, параллельным? — слабо, словно издалека, прошелестел голос моего друга.

— Нет, отдельным. Да, чуть не забыл, помнишь, у меня было трое братьев и две сестренки? Так я их всех в аспирантуру устроил.

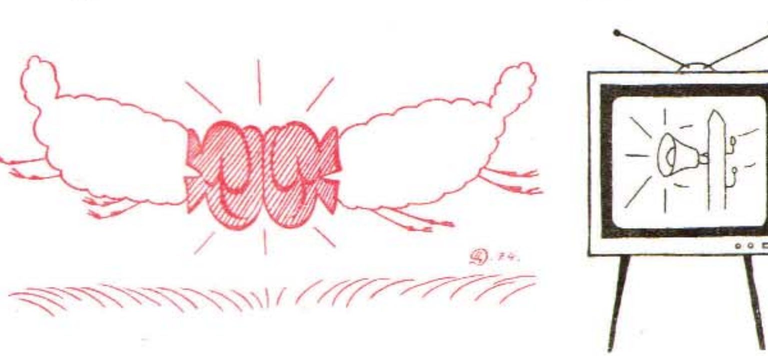
Тут я заметил, что друг смежил веки, смолк и стал холодеть.

Я встал на колени и крикнул ему в ухо:

— Я пошутил, я живу в сомоне. — Веки на его лице слегка дрогнули. — В юрте. — Он открыл глаза. — Работаю учителем. — Он вздохнул и сел. — Мать и отец пасут скот. — Он встал и начал отряхивать костюм. — Братья и сестры тоже в сомоне.

Мой друг поправил галстук и, не попрощавшись, ушел.

Перевел В. КАЛИНИН.

Ц. ДОРЖГОТОВ

№ 1 (2155)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Анно, Е. Гаврилин, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, Е. Милутка, В. Тильман, Ю. Холостов, Ю. Черепанов.

■

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

■

Главный редактор

Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ

А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ

Б. Е. ЕФИМОВ

А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)

И. М. СЕМЕНОВ

М. Г. СЕМЕНОВ

С. В. СМИРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ

А. И. ХОДАНОВ

■

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

■

Рукописи не возвращаются.

■

Сдано в набор 9/XII 1975 г. А 00949. Подписано к печати 19/XII 1975 г. Формат бумаги 70×108⅛. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 702 100). Изд. № 213. Заказ № 1588.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.